

СВЕТЛАНА АЛЕШИНА

Сейф для
семейных тайн

Сериял «Новая русская»

Светлана Алешина
Сейф для семейных
тайн (сборник)
Серия «Новая русская»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961801

*Алешина С. Сейф для семейных тайн. Шарик за ролики: Повести:
Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-09162-9*

Аннотация

Кто бы мог предположить, что празднование юбилея Семена Ведерского – преуспевающего и всеми уважаемого человека, даже не начавшись, закончится... его же убийством! Гостям вместо чествования юбиляра пришлось выступать в качестве свидетелей и подозреваемых... Лариса Котова, владелица ресторана «Чайка», в котором должно было проходить торжество, берется провести расследование. Почему она? Да потому, что у этой «новой русской» такое удивительное хобби, а на счету уже десятки успешно раскрытых дел. Но сейчас перед ней весьма трудная задача – ведь алиби есть у всех...

Содержание

Сейф для семейных тайн	4
Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	60
Глава 6	68
Глава 7	80
Глава 8	94
Глава 9	105
Глава 10	117
Глава 11	129
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Светлана Алешина

Сейф для семейных тайн (сборник)

Сейф для семейных тайн

Пролог

– Это на самом деле хорошая идея.

– Я про что и говорю. Вы человек солидный, и надо отметить юбилей как следует, – довольно улыбался молодой человек. – Соберете близких вам людей, а также нужных. Им это понравится. Да и вам приятно будет.

– Только кафе нужно хорошее. Или, может, ресторан снять?

– У меня есть на примете вполне приличное заведение. Ресторан «Чайка». Готовят там просто замечательно. И внутри красиво очень. Кроме того, этот ресторан считается одним из лучших в нашем городе. – Егор Кондаков встал и принялся энергично расхаживать по кабинету своего шефа.

– Тогда, дорогой, ты и будешь договариваться. И вообще, возьми всю организацию на себя. У тебя должно хорошо

получиться. Прикинь все, обговори, а потом мне покажешь смету расходов. Можешь не экономить. Гулять так гулять. Пусть все запомнят этот мой праздник. – Ведерский опустил глаза в бумаги, давая понять, что разговор можно считать законченным.

Кондаков взял свою папку и пошел к выходу.

– Думаю, так оно и будет, – улыбнулся он на прощание. – Я приложу все свои старания, чтобы юбилей удался на славу.

Глава 1

Лариса проснулась раньше обычного. В ресторане сегодня один богатый бизнесмен будет отмечать свое шестидесятилетие. Вообще-то Котова никогда не проводила в «Чайке» таких закрытых мероприятий. Но тут был исключительный случай.

Очень приятный молодой человек, представитель этого самого Ведерского, заверил, что все будет на высшем уровне. Вечер не должен был превратиться в заурядную гулянку. А Котова очень дорожила репутацией своего заведения. И потом, денег платили столько, что закрытие ресторана на вечер окупалось с лихвой.

Лариса сладко потянулась, потом резко встала, убрала постель и пошла на кухню ставить чайник. Затем она умылась, приготовила завтрак и пошла будить Настю.

– Дочь, вставай, – бодрым голосом произнесла женщина.

– Что? Неужели уже утро? – Настя приоткрыла глаза и посмотрела в окно. – Сегодня опять противная погода. – Девочка зажмурилась и натянула одеяло до самых ушей.

– У природы нет плохой погоды, – пропела Лариса. – Потом, не погода делает день, а ты сама. Вот и постарайся, чтобы он получился у тебя солнечным и радостным. Если бы мне было столько лет, сколько тебе, я бы вскакивала часов в шесть и радовалась жизни. Поднимайся!

– Ну, мам. Еще пять минут.

– Ни минуточки. А то не успеешь. И завтрак остынет.

Лариса подошла к музыкальному центру и вставила первый попавшийся диск. Грохнула энергичная музыка. Котова сделала потише и вышла из комнаты. Она прекрасно знала, что Настя сейчас все равно встанет. А чем больше возле нее стоять, тем капризнее она становится.

Муж уехал в командировку, потому можно было больше не крутиться на кухне. Настя сама позавтракает. Лариса поднялась в комнату и уселась перед зеркалом. Сегодня хотелось выглядеть как-то по-особенному. Однако, взглянув на часы, Котова отмела все свои фантазии, привела лицо в порядок, затем оделась и выбежала к лестнице.

– Настя, я буду поздно! – крикнула Лариса дочери. – До ночи не гуляй. Пока.

– Пока, – с набитым ртом сказала Настя.

Через минуту Котова села в белую «Ауди» и понеслась на работу.

Она вошла в ресторан, и ее тут же чуть не сбил с ног Степаныч.

– О, Лариса Викторовна! – довольным голосом произнес он. – А мы тут вот крутимся.

– Молодцы! – Лариса была несколько удивлена хорошим настроением своего администратора. Обычно он всем недоволен и постоянно жалуется. – Дмитрий Степанович, зайдите, пожалуйста, ко мне.

– Сей момент, – бодро отчеканил Городов.

Котова прошла в кабинет, сняла легкую куртку и присела за стол. Через три минуты в дверях появился Дмитрий Степанович с дымящейся чашкой кофе.

– Я подумал, что вам кофейку захочется. – Городов поставил чашку на стол и присел. – В общем, у нас все в порядке. Этот Кондаков с утра тут носится и отлично нам помогает. Правда, везде свой нос сует. Смотрит, как что готовится, и даже советы дает. Представляете? Он нам советы дает! Просто со смеху помереть можно.

– То-то, я смотрю, ты сегодня такой веселый, – улыбнулась Лариса. – Теперь я понимаю почему.

– Да я просто праздники люблю, – крикнул Степаныч, и лицо его еще больше покраснело. – Суету всю эту. Да и дома у меня все нормалек. Теща к подруге в другой город укатила, так что жизнь бьет ключом.

– На работу все вышли? – просто для порядка спросила Котова, она и так была уверена, что, если бы кого не было, Дмитрий Степанович сам доложил бы об этом в первую очередь.

– Все до единого. Желаете посмотреть, как движется дело?

– Пока нет. Мне с бумагами разобраться надо. – Лариса сделала глоток превосходного кофе. – Хотя волноваться, думаю, мне не стоит. У тебя ведь и так все получится.

– С таким помощником! – напомнил Степаныч. – Я ду-

маю, мы могли бы два вечера закатить. Но это ни в коей мере не умаляет моих способностей и талантов.

Городов встал и пошел к выходу.

Лариса была обескуражена. Надо же, он и прибавки к зарплате не попросил, и шутит – не похоже это на обычное поведение ее незаменимого администратора.

Но думать об этом было некогда. Котова стала просматривать приготовленные на столе бумаги. Она любила, чтобы у нее всегда вся отчетность была в порядке и по возможности готова, поэтому не откладывала ее в долгий ящик, а предпочитала делать сразу.

В дверь постучали. Лариса подняла глаза.

– Простите за беспокойство. – На пороге, широко улыбаясь, стоял Егор Кондаков.

– Проходите, – пригласила Котова.

– Лариса Викторовна, мне кажется, что мы рассадили гостей не очень удачно. Я могу поменять таблички? Это ведь ничего не изменит?

– Вам так необходимо? – Котова не любила менять что-то в последний момент.

– Думаю, да. Дело в том, что Воротников поссорился с Поддубным, и теперь будет лучше их рассадить.

– Но жена Поддубного вегетарианка. Значит, надо будет предупредить официантов, чтобы ее блюда подавали на новое место.

– А если Воротникова переместить? – предложил Конда-

ков. – Хотя нет. Воротникова от юбиляра отодвигать нельзя. Он высокопоставленное лицо. Ну что вы мне скажете по поводу Поддубного?

– Егор, подумайте, так ли это необходимо. Если да, то я предупрежу о жене Поддубного. – Лариса здраво рассудила, что мир за столом гораздо важнее ее беспокойства.

– Я сам могу всех предупредить, – довольно улыбнулся Кондаков. – И потом прослежу за всем. Вы можете не волноваться.

– Только смотрите не перестарайтесь, а то Дмитрий Степанович на вас будет зуб иметь, если вы все его дела проворачивать будете, – рассмеялась Котова.

– Всех дел не провернешь. Я и не знал, насколько устрое-ние банкета хлопотное дело. Извините, мне надо идти.

Молодой человек буквально выбежал за дверь, а Лариса продолжала улыбаться.

«Какой расторопный, – думала она. – Повезло Ведерскому. Такого помощника иметь никто не откажется. Если бы не мой проверенный службой Степаныч, то я подумала бы, а не пригласить ли этого симпатягу к нам».

Начали собираться гости. Сам юбиляр – Семен Александрович Ведерский – должен был приехать по задумке чуть попозже, чтобы все присутствующие могли встретить его, а не он бы встречал приходящих. Котова сначала очень удивилась такой расстановке, но каких причуд не бывает. Лично

ей все равно. Лишь бы все получилось и всем понравилось.

Люди были одеты очень красиво и изысканно. Были здесь и пожилые мужчины со своими женами, и молодые. Все вели себя достойно и уверенно.

Степаныч был одет в свой самый лучший костюм. Он стоял на своем обычном месте и встречал проходящих. Котова взглянула на него и в который раз убедилась, что найти человека представительнее и вежливее Городова ей вряд ли удастся. Это только разговаривая с ней он иногда позволяет себе вольности. На рабочем месте он просто бог.

В зале показался Егор Кондаков. Темно-синий, прекрасно сшитый костюм очень шел этому молодому человеку. Егор, как всегда улыбаясь, подошел к Ларисе и встал рядом.

– Скоро подъедет Семен Александрович. Я жду не дождусь того момента, когда оркестр заиграет туш.

– С оркестром вы хорошо придумали, – согласилась Котова. – Я никогда не думала, что он так органично будет смотреться в моем ресторане. Надо почаще теперь его приглашать. На кухне все готово?

– Все, что требуется.

– Ну и отлично.

Котовой хотелось уйти, но она боялась пропустить момент, когда приедет сам Ведерский. Ей хотелось посмотреть на этого человека, на сам его приход, вообще на то, как все это будет происходить. Поэтому Лариса стояла и мило улыбалась.

Затем, правда, она решила сесть за дальний столик, где иногда сидит администратор. Оттуда и видно все, и сама она в глаза не бросается.

Лариса видела, как к Кондакову подошла молодая симпатичная девушка и что-то у него спросила. Егор показал на Котову. Девушка поблагодарила его и направилась прямо к Ларисе.

– Здравствуйте, – поприветствовала девушка. – Я хотела бы познакомиться с вами. Меня зовут Ольга Ведерская. Я дочь нашего юбиляра, – улыбка чуть тронула ее губы. – Мне хочется поблагодарить вас за этот вечер. Папе будет очень приятно побывать здесь. Ваш ресторан – просто чудо.

– Спасибо, присаживайтесь, – пригласила Котова. – Меня зовут Лариса Викторовна. И я рада, что вам «Чайка» пришлась по вкусу.

– Я много слышала про ваш ресторан. – Оля присела.

– Но я вижу, что вас что-то беспокоит. – Лариса видела, что Оля постоянно оглядывается вокруг слегка взволнованным взглядом.

– Просто папы до сих пор нет. А он должен уже приехать. Он никогда не позволяет себе опаздывать. Вот и переживаю.

– Вы могли бы позвонить ему.

– Я звонила, но к телефону никто не подходит.

– А на сотовый?

– А сотовый временно отключен. Наверняка папа забыл его зарядить. С ним такое бывает, – призналась Ольга.

– Ну ничего! – Ларисе хотелось успокоить девушку. – Если дома трубку не берут, значит, он уже в пути.

– Скорее всего.

– Может, в пробку попал?

– Возможно. Это у нас в Тарасове тоже иногда случается.

Сама не знаю, что я разволновалась. Впрочем, дети о родителях, как и родители о детях, всегда волнуются.

– Полностью с вами согласна, – кивнула Лариса.

– Не буду вам надоедать. – Оля встала. – Надеюсь, мы с вами еще увидимся.

Дочь Ведерского прошла через зал и вышла на улицу. Котова покачала головой. «И чего так переживать? – подумала Лариса. – Сейчас приедет. На улице холодно, как бы она не простудилась».

Котова посмотрела в окно. Погода на самом деле стояла не самая лучшая даже для поздней осени. Небо тяжелое, темное, даже гнетущее какое-то. Такое ощущение, что вот-вот начнется холодный дождь. Деревья качаются во все стороны. Стоять сейчас в одном платье на улице – удовольствие малоприятное.

Лариса никак не могла выбросить девушку из головы. Она встала, нашла глазами Кондакова и подошла к нему.

– Егор, во сколько точно должен прибыть Ведерский?

– В четыре часа.

– Но сейчас половина пятого, – посмотрела на часы Лариса. – Он далеко живет?

– Нет, минут пятнадцать на машине. Я сам волнуюсь. И дочка его ко мне подходила. Даже не знаю, что и предпринять. На звонки Семен Александрович не отвечает.

– Может, доехать до него? Знаете, как поступим, – решила Котова, – вот номер моего сотового. Я сейчас возьму с собой Олю, и мы поедем к Семену Александровичу. А вы развлекайте гостей всеми доступными способами. Если Ведерский приедет, то быстро звоните мне. Мы тут же вернемся.

– Хорошо, – кивнул Егор.

Лариса увидела, как в ресторан входит замерзшая Оля. Котова махнула ей рукой.

– Олечка, давайте одевайтесь, доедем до вашего папы. У меня машина быстрая, вмиг обернемся.

– Ой, спасибо вам, Лариса Викторовна. Я сейчас.

Котова сходила в кабинет, оделась. Когда она вышла на улицу, Ольга уже стояла около машины.

– Нам бы только не разминуться, – возбужденно говорила она.

– Но вы же знаете, на чем он поедет? Да и дорога, думаю, одна. Встретимся. – Лариса села в автомобиль и открыла девушке дверь. – Поехали.

«Ауди» послушно завелась и легко сдвинулась с места. Оля указывала дорогу и смотрела на встречные машины.

– Вы живете не вместе? – сделала логичный вывод Лариса.

– Да. Папа купил мне отдельную квартиру. – Кажется, Оля

была рада поговорить, чтобы хоть как-то отвлечься.

– А мама?

– Мама умерла. Давно уже. Мне тогда пятнадцать лет было. Папа переживал очень. И всю любовь мне теперь отдает. Даже, я бы сказала, чрезмерную любовь.

– У него нет женщины? Сколько лет прошло с тех пор?

– Много, – улыбнулась Оля. – Но мой папа однолюб. Есть, конечно, желающие женить его на себе, но он держится просто молодцом. Я очень благодарна ему за это. Хотя, может, неправильно так. Может, было бы лучше, если бы он нашел себе хорошую женщину. Тогда было бы кому за ним присматривать.

– Может, и женится, – сказала Лариса. – Какие его годы. Всего-то шестьдесят лет.

– Да, – улыбнулась девушка, но весь вид ее показывал, что в такую возможность ей не очень верится. – Я нечасто хожу к нему в гости. Но он пока в уходе и не нуждается. Если бы вы, Лариса Викторовна, его видели. Я иной раз сама подумаю и прихожу к выводу, что мой папа выглядит и чувствует себя гораздо лучше, чем другие его сверстники.

– Это хорошо. Мне просто не терпится познакомиться с вашим отцом.

– А вы замужем? – поинтересовалась Оля.

– Да. – Котова весело засмеялась.

– Ну конечно, что это я, – смутилась Оля. – Теперь, пожалуйста, налево и поверните за тем домом.

Котова остановилась у подъезда. Женщины вышли из машины и стали подниматься.

– Сейчас окажется, что его уже нет. Он уехал, – сказала себе под нос дочь Ведерского.

– А у вас ключи есть?

– Нет. Да и зачем? Если он дома, то откроет. Если уже выехал, то... Папа не любит, когда кто-нибудь в его отсутствие посещает его квартиру. Именно потому и ключей мне не дает.

– Ну и зря. Всегда должны быть запасные.

Ольга позвонила в квартиру. За дверью никто не ответил.

– Странно. Уже уехал? Тогда почему по дороге мы не встретили его машину? – пожалала плечами девушка.

Она взялась за ручку, нажала на нее, и тут дверь открылась.

– Забыл на ключ закрыть! – возмутилась Оля и заглянула внутрь.

Ольга и Лариса вошли в прихожую. В квартире было тихо.

– И что же нам теперь делать? – девушка посмотрела на Котову. – Так квартиру оставлять нельзя. Воры могут забраться. А вот и ключи. – Она увидела их с внутренней стороны замка. – Значит... Он что, дома? Папа!

Оля быстро скинула ботинки и стала заглядывать в комнаты. Лариса поспешила за ней. В душе у Котовой возникло какое-то неприятное чувство. Эта ситуация ей не нравилась. Она не смогла бы сейчас объяснить всего, но странная

тяжесть легла на сердце.

– Папа! – возглас Ольги был ужасен.

Котова заглянула в дальнюю комнату. На полу лежал мужчина, голова которого была в крови. Лариса быстро подбежала, чуть отодвинула Олю и потрогала пульс на шее. Его не было. Да и температура тела была заметно ниже обычной температуры живого человека.

Глава 2

– Что это? – Ольга вцепилась в рукав Котовой и трясла ее изо всех сил. – Что с ним? Скажите? Он живой?

– Оля... Кажется, нет, – тихо проговорила Котова и сама ужаснулась своим словам.

До нее наконец дошел весь смысл этой ситуации. Убили Ведерского. А люди ждут его в ресторане, чтобы отметить его юбилей.

Дочь присела на пол возле тела отца и беззвучно заплакала.

– Папа, – шептала она. – Что же это такое? Его убили? – подняла она глаза на Ларису.

– Все на это указывает. Оля, я вызову милицию. – Котова вышла в коридор и стала набирать номер Карташова.

Полковник Карташов был давним приятелем Ларисы. Когда-то у них были очень близкие отношения, но потом они прекратились и перешли просто в дружеские. И, если говорить честно, Олег Велерьянович был очень многим обязан Ларисе. Его блестящее продвижение по службе объяснялось во многом тем, что Лариса помогла ему раскрыть немало уголовных дел.

Расследования преступлений Котова воспринимала как хобби. Иногда она позволяла себе такого рода занятия, благо ресторан можно было оставить под присмотром Городова.

– Олег. – Лариса услышала голос своего знакомого.

– Не верю своим ушам. Лариса, это ты? Рад тебя слышать.

– Мы потом с тобой обменяемся любезностями. У меня важное дело. Убит человек. Не мог бы ты приехать сюда? И побыстрее. – Котова назвала Карташову адрес, уточнив его у Оли.

– Жди, – ответил Карташов и положил трубку.

Лариса вошла в комнату, помогла девушке встать и увела ее на кухню.

В холодильнике стояли успокаивающие капли. Котова щедро накапала в стакан и подала Оле.

– Выпейте и попытайтесь успокоиться. А мне, наверное, нужно позвонить в «Чайку». Там гости ждут.

– Да, конечно, – сказала Ольга.

Лариса переговорила с Кондаковым. Тот сначала никак не мог понять, что случилось. Он как-то не воспринимал слово «убит».

– Я видел его вчера вечером, – говорил Егор. – Он не придет?

– Он убит. Юбилея не будет.

– Как убит? Кто его убил? – повторял Кондаков.

– Сейчас никто не может этого сказать. Егор, сообщите как-нибудь аккуратнее гостям. Думаю, им не следует больше ждать, а тем более праздновать.

– Как же я им скажу?

– Егор. Вы должны это сделать. Сами решите как. – Лари-

са положила трубку. Честно говоря, она и сама не представляла, как можно объявить о таком большом количестве народа.

Оля сидела тихо. Иногда у нее текли слезы, но никакой истерики не было. Котова облегченно вздохнула, хотя кто знает, может, дочери убитого лучше было бы поплакать, вдруг такое напряжение выльется потом во что-нибудь более серьезное?

Скоро приехал Карташов со своей группой. Для них началась обычная работа. Олег увел Ларису в сторону и спросил:

– Ну, рассказывай, что тут у вас произошло?

– У этого человека, которого убили, на сегодня в нашем ресторане намечен банкет в честь юбилея. Уже и гости собрались, ждали только виновника торжества, но Ведерского долго не было. Мы с его дочерью решили поехать сюда. Дверь была открыта, мы вошли...

– Как открыта? – уточнил Карташов.

– У него дверь закрывается ключом, а не захлопывается. Мы повернули ручку, она и открылась. Мы вошли, – спокойно объясняла Котова. – Увидели Ведерского. Потом я сразу позвонила тебе. Мы ничего не трогали, кроме холодильника и стакана на кухне.

– Надо поговорить с его дочерью. Как думаешь, она в состоянии?

– Кажется, да.

– Она реагирует на смерть отца не так, как это происходит

обычно, – заметил Олег. – У них были плохие отношения?

– Честно, я ничего не знаю. Я увидела эту девушку первый раз всего около часа назад. Конечно, она успела кое-что рассказать мне в машине, но это такая малость.

– Думаю, что переговорить с ней лучше получится у нас вместе, – опустил глаза Олег. – Все-таки она уже тебя знает.

– Ну конечно. Ты очень любишь пользоваться моими услугами, – не смогла сдержать укор Котова.

– Смотри что ты имеешь в виду, – улыбнулся Карташов.

– Явно не то, что ты. Я совершенно о другом.

– А я о чем? Я так просто.

– Идем.

Лариса и Карташов подошли к Ольге.

– Оля, это полковник Карташов Олег Валерьянович, – представила своего приятеля Котова. – Он будет заниматься расследованием убийства. Ему нужно задать вам несколько вопросов. Вы сможете сейчас поговорить?

– Да. – Ольга подняла глаза и скользнула взглядом по полковнику. – Только я все равно ничего не знаю. Я ничего понять не могу. Разве папа кому-то мешал?

– Это все предстоит выяснить, – стараясь говорить не очень громко, заметил Олег. – Расскажите нам о нем.

– Папа очень сильный человек, – начала дочь. – Он всего в жизни добился сам, своим собственным трудом.

– Кем он работал? – спросила Лариса.

– Он генеральный директор строительной фирмы, – тихо

сказала Оля. – Был генеральным директором, – поправилась она. – Отец очень обо мне заботился. Он меня любил. Даже слишком. Мне иногда страшно становилось от его любви.

– Как это? – не поняла Котова.

– Он часто вмешивался в мою личную жизнь. Иногда его контроль просто выходил за рамки допустимого. Но я не сержусь на отца за это. Сейчас, по крайней мере, не сержусь. Он всегда указывал мне, с кем дружить, а с кем не стоит. Выбирал мне мальчиков. Вернее, не выбирал, а, наоборот, всех, кого я приводила, – выгонял. А потом устраивал мне скандалы, потому что я еще маленькая, глупая и меня легко обмануть. И вообще, жениха он сам обещал мне выбрать.

– Отец так сильно на вас давил? – Лариса переменялась в лице. Она никак не ожидала такого поворота дела.

– Папа заботился обо мне. Знаете, как это бывает. Мама умерла, и ему, наверное, больше не о ком было заботиться. Работа, конечно, отнимала у него много времени, но это было в его жизни не главное.

– Однако вы говорили, что отец купил вам отдельную квартиру. Значит, он все же отпустил вас от себя? – напомнила Котова.

– Да. Вы знаете, я человек не скандальный, но если меня все же достать, то я иногда взрываюсь. Вот после очередного такого моего порыва отец и решил как бы пойти у меня на поводу. Он купил мне квартиру, но легче стало ненамного.

– Оля, вы так говорите, будто ваш отец был тираном.

– Я не убивала его. – До девушки вдруг дошло, что в данный момент ее откровения только делают ее подозреваемой. – Просто я как-то расслабилась. Мне стыдно, поверьте. Но жить под таким прессом действительно тяжело. Мне жалко папу. Но он мучил меня.

– Что-то я не понимаю. – Карташов нахмурился.

– Возможно, Оля просто находится в шоковом состоянии, потому все преувеличивает, – предположила Лариса. – Для нее это сильный удар.

– Понятно, конечно. И тем не менее. – Олег устроился поудобнее на стуле и внимательно посмотрел на девушку. – Что еще вы нам можете сказать?

– Больше ничего.

– Паспорт у вас есть?

– Есть. И даже с собой.

– Вы носите с собой паспорт? – удивился Карташов.

– Он у меня всегда в сумочке. Я не оставляю его нигде. – Оля выглядела устало.

Девушка достала паспорт и протянула его полковнику.

– Ларина Ольга Семеновна. Замечательно. Вы не Ведерская?

– Я вышла замуж.

– Как же вы умудрились, если папа вас постоянно контролировал? – задал резонный вопрос Олег.

– Возможно, я приукрасила, и у вас сложилось не совсем верное представление. – Оля повысила голос. – Отец звонил

мне, но никогда не приходил ко мне домой. Я запретила ему.

– Я смотрю, у вас были сложные отношения, – заявил Карташов.

– Да. И замуж я вышла, потому что хотела чего-то лично. Понимаете? Правда, сейчас я собираюсь с мужем развестись.

– Он живет у вас?

– Нет. Хотя мы пока официально не разведены. Я прогнала мужа в квартиру его матери. И не намерена больше с ним жить. Даже видаться и то не хочу.

– Детей, я так понимаю, у вас нет? – Олег постоянно ерзал на стуле.

– Правильно понимаете.

– Олег, можно тебя на минутку? – обратилась к нему Лариса.

Они вышли в коридор.

– Давай пока оставим девушку в покое. Она говорит все то, что наболело. И я думаю, что это просто ее переживания. Убить отца она никак не могла, потому что была в ресторане.

– Но время смерти еще не установлено. Она могла сделать это до того, как приехала в «Чайку».

– Тогда давай сначала послушаем, что скажут эксперты, а уж потом снова спрашиваешь Ольгу. Она сейчас нам такого наговорит, что потом сама удивляться будет.

– А мне кажется, что как раз сейчас и надо послушать, что ее гнетет, – возражал Олег. – Позволь мне хоть раз сделать

по-своему. Впрочем, если ты не хочешь участвовать, то я тебя заставлять не буду.

– Нет уж, я послушаю.

Котова и Карташов снова вернулись на кухню. Оля продолжала сидеть на своем месте. Она подняла голову и посмотрела на вошедших.

– Я больше ничего не знаю, так что не спрашивайте. Все равно не скажу. Только папу я не убивала. Я вообще на такое не способна.

Карташов круто развернулся и вышел. Лариса присела около девушки и положила руку ей на плечо.

– Поезжайте домой, отдохните. А мне надо в ресторан съездить. Посмотреть, как там дела. Думаю, Егор уже сообщил гостям о случившемся. Жаль только, что деньги ваши пропали.

– Это все равно не мои деньги. – У Ольги мелко тряслись руки, когда она взяла со стола стакан.

– Хотите, я отвезу вас, – предложила Котова.

– Если вам нетрудно, – согласилась девушка.

– Конечно, нет.

Лариса сообщила Карташову, что они с Ольгой уезжают. Он только махнул рукой.

Сев в машину, Лариса тяжело вздохнула. Она спросила адрес и повезла Олю домой.

– Я сразу хочу отмести все подозрения, что вы якобы как-то причастны к убийству своего отца, – решительно сказала

Котова. – Поэтому расскажите мне, чем вы сегодня занимались и видел ли кто вас. Если это будет возможно, то я и проверю заодно. А потом доложу Карташову, чтобы он больше не приставал к вам.

– Я провела весь день дома. И никто ко мне не приходил, – ответила Ольга Ларина. – Так что никто меня не видел. Потом собралась и отправилась в ресторан. Дальше вы все знаете.

– Жаль. Но ладно.

Котова высадила девушку около подъезда, а сама помчалась в «Чайку». Уже на входе она увидела разъезжающихся гостей.

Войдя в ресторан, она увидела своего Степаныча, который что-то говорил людям. Тут же стоял и Кондаков. Лариса решила подойти к нему.

– Ну как, Егор, у вас тут прошло? – спросила она.

– Вспоминать не хочется. Уж и не помню, как я объяснил людям, но реакция была ужасная. Одна особа даже в обморок упала. Мужики за водку хвататься стали.

– Оно и понятно.

– В общем, все расходятся, – заключил Кондаков.

– Спасибо большое, – тихо проговорила Котова.

– Да за что? Это вы пострадали совершенно не по делу. Вам пришлось такое пережить. – Егор подбирал слова, но было заметно, что справлялся с этим с трудом.

– Ничего страшного. Неприятно, конечно. Больше всего

мне жаль Ольгу. В принципе, самого Ведерского тоже стоит пожалеть. Как вы думаете, почему его убили? – Лариса не ожидала услышать вразумительный ответ, но не задать этот вопрос просто не могла.

– Ничего не могу сказать. Семен Александрович, по большому счету, был очень хорошим человеком, – сообщил Кондаков. – Не без недостатков, конечно. Как и всякий, он и ссорился с людьми, и мирился, и сотрудничал. Но вот кому он мог так насолить, даже представить себе не могу. Самому интересно.

– Егор. Мы соберем все продукты, которые смогут храниться, и напитки. Вы уж потом заберите их. Все-таки поминки предстоят. Вам понадобится, тем более что вы за все уже заплатили. К сожалению, денег я вернуть вам не смогу, – сказала Лариса.

– Я все понимаю. Не беспокойтесь, Лариса Викторовна, мы не будем требовать возврата. Я могу ехать? Или вам понадобится моя помощь?

– Нет, Егор. Как только всех проводите, поезжайте, конечно. Мы тут сами справимся.

Котова попрощалась, затем поймала взгляд Городова и сделала ему знак следовать за ней.

– Ну что скажешь, Дмитрий Степанович? – спросила Котова, расположившись в своем кабинете.

– Что тут можно сказать? Кажется, такого у нас еще не было, – крикнул Городов. – Ситуация, прямо сказать, непри-

ятная. Да и хлопотная. Вы мне лучше расскажите, что там с юбиляром случилось?

Дмитрий Степанович прекрасно знал о том, что Лариса Викторовна часто участвует в таких вот расследованиях. В какой-то мере он и сам пристрастился ко всяким происшествиям. И теперь ему было очень интересно.

– Ведерского убили. Кто – неизвестно. Рядом валялся утюг, скорее всего, именно им и ударили. Но эксперты потом точно скажут. А больше пока я ничего не знаю.

– Надо же. Кто же так с ним? Прямо в день рождения. Вот и отметил юбилей! – Степаныч помолчал немного. – Ну а мы что теперь делать будем?

– Я думаю, гости уйдут, надо столы разбирать, а потом откроемся. Еще не слишком поздно, может, и придет кто, – сказала Лариса. – Кстати, все продукты надо собрать, все напитки. Что соберете, нужно будет отдать семье убитого. Все-таки деньги уплачены.

– А с горячим, салатами что делать? Торт огромный?

– Если кто придет, будет чем кормить. Внеси, Дмитрий Степанович, в меню.

– Ладно. Тогда я пошел.

– Конечно.

Котова решила позвонить домой. Узнать, как там Настя. Но трубку никто не брал. «Гулять, наверное, пошла, – решила Лариса. – Ну а что ей дома делать? Знает, что я должна поздно освободиться, вот и пользуется моментом».

На душе у женщины было беспокойно. В большей мере это, конечно, было оттого, что произошел такой случай с Ведерским. И теперь это настроение накладывалось на все. Лариса вдруг отчаянно захотела домой.

Ей пришло в голову, что можно было бы заняться расследованием этого дела. Но, с другой стороны, никто об этом ее не просил. Оставить все Карташову? Пусть сам выясняет, что к чему? Или все же присоединиться к расследованию?

Завтра будет видно. Котова решительно встала и вышла из своего кабинета.

Лариса вошла в зал. Столы уже были разобраны. Чистота, порядок. Играла негромкая музыка.

А вот на кухне все стояло почти вверх дном. Приготовленные блюда были выставлены на боковом столе, на стульях, холодильниках. В стороне стояли огромные сумки, куда складывались продукты и бутылки со спиртным и различной водой, которые надо было отдать семье Ведерского.

Официантки сновали туда-сюда, а Степаныч только и успевал покрикивать. Затем он вышел по своим делам, даже не заметив Ларису Викторовну. Но уже через минуту вбежал обратно и крикнул:

– Боевая готовность. У нас компания! – и снова помчался в зал.

Лариса вышла за ним. В проходе действительно стояла небольшая группа людей самого разного возраста. Котова подошла к ним.

– Добрый день, – произнесла она.

– Лариса Викторовна, – довольно посмотрел на нее Горо-
дов. – К нам вот группа студентов-заочников пожаловала. Я
сказал им, что лучшего места для своего праздника не най-
дут. Проходите. Я помогу вам раздеться.

Дмитрий Степанович старался вовсю.

– У нас уже все готово. Можно даже сказать, что мы вас
ждали.

– Ну, я вижу, что ты отлично справляешься. Тогда я пой-
ду, а то устала очень, – подошла к нему Котова.

– Как нам повезло, – улыбнулся Городов и покраснел еще
больше, наверное, от удовольствия.

– Вот и отлично. – Лариса пошла одеваться.

Глава 3

Пережитые вчера волнения подействовали на Ларису не лучшим образом. Сегодня она проспала. Женщина открыла глаза и вскочила будто ошпаренная.

– Настя! – крикнула Котова, вбежав в комнату дочери. – Настя, вставай быстрее. Ты опаздываешь в университет.

Дочь после школы поступила в экономический университет, чем мама очень гордилась.

Настя вскочила так же быстро. Слово «опаздываешь» подействовало на нее просто волшебным образом. Дочка мигом улетела в ванную. Лариса побежала готовить завтрак.

Только тогда, когда Настя выбежала за дверь, Лариса позволила себе спокойно сесть на кухне. Она налила себе чашку кофе и стала вспоминать вчерашний день.

Котова попыталась быть честной сама с собой. И она поняла, что ей очень хочется заниматься этим расследованием. Давно уже она ничего подобного не делала, а тут такое интересное дело. Да и вообще, непонятным образом она уже успела подружиться с Олей. Правда, самого Ведерского Лариса видела только убитым, но почему-то ей казалось, что он был хорошим человеком.

Наверное, слишком сильно любил дочь. Очень может быть, что и надоедал ей, но это лишь потому, что очень беспокоился о ней. Да и Ольга, по большому счету, любила сво-

его отца. Это она просто сгоряча вчера всего наговорила.

Интересно, кому мог помешать этот человек? Так хочется знать. Обязательно хочется выяснить, чтобы наказать преступника. Карташов, конечно, будет заниматься этим делом, но особой прыти от него ждать не приходится.

Как только Котова вспомнила про Олега, она тут же решила ему позвонить.

Лариса взяла телефон и через несколько секунд услышала голос Олега Валерьяновича.

– Это Котова тебя беспокоит. Скажешь мне чего интересного?

– Привет, Лариса. Что именно тебя интересует?

– Хватит играть, а то ты не знаешь. Выяснилось что-нибудь о причине смерти? Твои люди вчера и соседей опрашивали. Узнали чего?

– А ты что, задумала заняться этим делом? – Карташов явно улыбался.

– Скорее всего, – Лариса наконец призналась.

– Ну и отлично. Тогда давай ты ко мне сейчас приедешь, и мы обо всем поговорим, – предложил Олег.

– Хорошо.

Котова положила телефонную трубку, но продолжала сидеть на месте. Она любила подумать и искренне считала, что преступление можно раскрыть, не гоняясь постоянно туда-сюда, а логически выстраивая цепочку, пользуясь дедуктивным методом, почти так, как это получается у Ниро Вуль-

фа.

Но, чтобы было о чем размышлять, сначала необходимо собрать все имеющиеся факты. Пусть даже их мало, но они нужны. А потом, сама она никак не Ниро Вульф, так что поехать и поговорить с людьми ей тоже придется. Но это все потом. Сначала надо примерно наметить план действий.

Ларисе нравилась такая игра ума. Особенно ей было приятно, если что-то, до чего она дошла именно умственными размышлениями, подтверждалось затем на деле. Она не уставала от такой деятельности. Это другим детективное расследование может показаться утомительной работой, а Котова находила в ней удовлетворение, и когда долго не случалось какого-нибудь дела, то очень скучала.

Итак, что мы имеем на сегодняшний день? Ведерский убит. Пока не известно ни время убийства, ни то, какое количество людей можно считать причастными к преступлению. Если время будет установлено, то тогда можно будет выяснить, кто чем занимался в течение нескольких часов перед смертью Ведерского. А уж потом строить свои догадки дальше.

По какой причине его могли убить? Оставил ли он наследство? Если оно большое, то можно развивать линию с дочерью.

Кстати, надо будет проверить и ее мужа, с которым она собирается разводиться. Что он собой представляет.

Если же эта версия не будет выдерживать критики, тогда

следует переключиться на рабочие моменты. С кем Ведерский общался, с кем имел связи. Опять же – кто метит на его место?

Приведя мысли в порядок, Котова пошла собираться. Несмотря на то что с Олегом близкие отношения уже кончились, она все равно хотела выглядеть так, чтобы он ахнул. Но не для того, конечно, чтобы что-то возобновить. Ей этого абсолютно не хотелось. А просто пусть видит, что у нее все хорошо. Она обеспеченная, красивая, умная и почти свободная женщина, которая сама руководит своей жизнью и не хочет ни от кого зависеть.

Муж. А что муж? Вот сейчас укатил в командировку, и, честно говоря, Лариса была этому очень даже рада. Их отношения она сама бы назвала странными, но, с другой стороны, где гарантия, что и другие не живут так же? В таком случае это перестает быть странностью и становится обычным явлением.

Все бы ничего, если бы не пьянки Евгения. Работа у него хорошая, и денег зарабатывает много. Но как только капля спиртного попадет ему в рот – все. Можно на неделю забыть, что вообще есть муж, – его ничто и никто не будет интересовать. Разве что глупости какие-нибудь. Хорошо, что он еще не буйнит. Но радости все равно мало.

Лариса оделась, накрасилась и вышла из дома. Ее белая машина выглядела просто отвратительно. Вчера вечером она не особенно это заметила, но сейчас, при дневном свете,

грязь бросалась в глаза.

Котова села в «Ауди» и решила непременно заехать на мойку. Подождет Карташов, ничего с ним не случится.

Сегодня чуть подморозило и было скользко. Видно, зима рьяно взялась за дело. Снега еще не было, но при такой погоде до него, судя по всему, недалеко. Лариса ехала осторожно, чтобы не попасть в аварию. Благо мойка была недалеко.

Машину вымыли быстро, и минут через сорок Котова уже входила в кабинет к Карташову.

– Не прошло и полгода, а ты уже появилась, – не удержался он от замечания.

– Дела, – коротко ответила Лариса и мило улыбнулась. – Ну рассказывай. Ты же берешь меня в помощники?

– Ну что тебе сказать? Убили утюгом. Звучит достаточно нелепо, но факт остается фактом. Отпечатки на оружии убийства есть, но нечеткие. Во всяком случае, сверить их можно было бы, да не с чем. Ничего похожего в нашей картотеке не наблюдается.

– Можно сделать вывод, что человек пошел на преступление первый раз.

– Совершенно верно. Такие же отпечатки есть на дверной ручке. Но, пока нет подозреваемого, они нам ничего не дадут. – Олег налил в электрический чайник воды и включил его.

– И что ты хочешь предпринять? – спросила Лариса. – Каковы твои первые шаги?

– Первое, что мне хочется сделать, – послушать тебя. У тебя всегда такие интересные предположения рождаются.

– Перестань. Ничего нового я не скажу. Так что разворачивай свои соображения. – Котовой совершенно не хотелось шутить.

– Надо выяснить с Олей. Мне этот вопрос не дает покоя. – Карташов опустил глаза, он уже знал, как Лариса сейчас отреагирует.

– Это твоя работа. Дальше что?

Котова специально решила не распространяться на эту тему. Все равно бесполезно. И, кроме того, чем больше будешь спорить, тем сильнее Карташов возьмется за это дело. Впрочем, и это ей без разницы. Проверить Олю надо. Что из того, что Лариса шестым чувством понимает, что девушка тут ни при чем? Будет гораздо лучше, если этот факт будет доказан.

– Дальше? – Олег удивился. – На работу к Ведерскому заглянуть надо. Лариса, а для чего ты все это спрашиваешь? Хочешь, чтобы я тебе задание дал?

– Когда это ты давал мне задания? – с улыбкой спросила Котова. – Я думала, что все делаю по собственной инициативе.

По большому счету, это было правдой. Карташов просто не успевал командовать. Лариса и сама всегда знала, что она предпримет в следующий момент. А если не знала, то с Олегом старалась не видеться.

Карташов налил в стаканы кипятка и бросил туда пакети-

ки с чаем. Лариса незаметно поморщилась. Пить это безобразие ей совсем не хотелось. Столько разговоров было уже у них по поводу этого чая, но Олег все равно предпочитал пить «быстрый», чем мучиться с завариванием настоящего.

– Я правильно думаю – к дочери Ведерского ты не поедешь? – Карташов даже не посмотрел на Ларису.

– Правильно. Зато я с удовольствием доеду до работы Семена Александровича. Там разведу обстановку.

– Отлично. Слушай, а тебя Оля наняла, что ли? – не удержался от этого вопроса Олег.

– Нет. Я по собственной инициативе. Решила помочь тебе с этим делом.

– Ой ли? Просто самой жутко хочется.

– Ну если и так, ты же не станешь возражать?

– Отказываться от помощи гениального сыщика? Ни за что. Чего чай не пьешь? – Олег глотнул из своей чашки.

– Не хочу. Я дома позавтракала. – Котова поднялась. – Ладно. Я поехала. Звони мне, если что интересного узнаешь.

– И ты.

– Угу.

Лариса вышла из кабинета и спустилась на улицу. Машина радовала глаз своей чистотой. Даже настроение повысилось. Котова села в салон, включила радио, а потом поехала в строительную фирму. Адрес она еще вчера у Кондакова узнала.

Фирма занимала весь первый этаж высотного здания. Ла-

риса вошла и спросила у вахтерши, где она может увидеть заместителя Ведерского. Ей указали на двадцать шестой кабинет.

В приемной сидела симпатичная девушка, по всем приметам исполнявшая роль секретаря. Она вежливо посмотрела на вошедшую женщину и чуть улыбнулась.

– Чем могу вам помочь? – спросила она.

– Я к вам по поводу смерти Ведерского Семена Александровича, – сказала Котова. – Можно мне с вами поговорить?

– Конечно. – Девушка сразу встала и пригласила Ларису присесть. – Только не знаю, чем смогу вам помочь. Я только сегодня услышала.

– Как вас зовут?

– Карина.

– Замечательно, Карина. Я просто задам вам несколько вопросов, а вы ответите мне, если сможете. Где Ведерский сидел?

– Вон в том кабинете. А там заместитель. – Девушка поймала взгляд Ларисы, направленный на вторую дверь. – Виктор Петрович сейчас на месте.

– Я потом с ним поговорю. Сначала все же с вами. Что вы можете вообще сказать о Семене Александровиче?

– Ничего плохого не скажу. Очень хороший человек, – выпалила Карина. – На самом деле. Внимательно ко всем относится. Может, конечно, и поругать, если есть за что. Но всегда объяснит, что не так. Я считаю, что мне с начальни-

ком очень даже повезло. Вернее, везло... раньше. Сейчас... Я даже и не знаю, кто теперь будет. Наверное, Нефедов.

– Это заместитель?

– Да. Нефедов Виктор Петрович.

– В последнее время Ведерский с ним не ругался? – напрямик спросила Котова.

– Они каждый день говорили на повышенных тонах. Но только по рабочим моментам. Во всяком случае, я не слышала других разговоров. Они особенно не дружили, чтобы беседовать о личном. – Девушка замолчала, будто спохватившись, что сказала что-то лишнее. – Хотите кофе?

– С удовольствием. – Лариса решила дать Карине временную передышку, чтобы та перестала так волноваться. – Мне без сахара.

– Хорошо.

– Карина, сообщите, пожалуйста, а сколько лет проработал Семен Александрович на этом месте? Вы случайно не знаете?

– Точно сказать не могу, но, наверное, лет шесть. Именно директором. А вообще Семен Александрович часто говорил, что всю жизнь в нашей организации работает. – Карина поставила перед Ларисой чашку ароматного кофе.

– А вы сами сколько тут работаете? – Котова подвинула чашечку поближе к себе.

– Еще и года не прошло, – неуверенно вымолвила девушка. – Я сюда по знакомству устроилась. Место очень хоро-

шее, только своих берут. У меня мама здесь бухгалтером работает. Она и попросила Семена Александровича.

Котовой стало скучно. Эта девушка, видно, на самом деле почти ничего не знает, но не потому, что так мало здесь трудится, а потому, что ум у нее не пылливый. Какая-то она вялая, неэнергичная. Даже трудно словами объяснить.

– Карина, скажите, пожалуйста, Виктору Петровичу о моем визите. Он сейчас не очень занят, как вы думаете?

Но Карина ничего толкового сказать не смогла. Зато Нефедов, как только услышал от секретарши, что к ним пришла женщина из милиции, тут же вышел в приемную и встретил Котову.

– Пойдемте в мой кабинет, – бодро сказал он, представившись.

Лариса быстро прошла следом и тоже назвала свое имя. Она только не стала сообщать, где и кем работает. А то вдруг Нефедов не захочет разговаривать?

– Никто из нас и подумать не мог, что все так обернется с Ведерским, – начал говорить Виктор Петрович.

– Конечно. О таком никто не думает, – согласилась Лариса Викторовна. – Ну разве что в особо опасных случаях и если совесть нечиста.

– Полностью с вами согласен. У Семена Александровича были такие планы! Он умирать точно не собирался. Это я по поводу того, что совесть не заставляла его мучиться.

«А мужик с зубками, – удовлетворенно подумала Кото-

ва. – Это хорошо. Еще один такой типаж, как Карина, я бы не выдержала».

– Теперь директором вы будете?

– Пока я исполняю обязанности. Как потом сложится – не знаю. Очень возможно, что директором стану я. – Виктор Петрович сел на свое место. – Я предвижу ваш следующий вопрос. Вы хотите спросить, где я был вчера вечером. Я прав?

– И об этом тоже. Так где вы были вчера вечером? – Ларисе не понравилось, что инициатива так быстро перешла в руки этого заместителя генерального директора.

– Весь воскресный день я провел дома в обществе жены и сына. Потом стал собираться на юбилей. Люда, моя жена, решила не идти. Она не любит эти сборища. Я и не настаивал. Собрался и за полчаса до начала вечера, то есть в половине четвертого, вышел из дома, сел в машину и поехал в ресторан «Чайка». Между прочим, очень хорошее место. Вы там не бывали? Советую обязательно его посетить. Оставайтесь довольны.

– Отлично. Вы мне такой отчет предоставили, – улыбнулась Котова, радуясь за столь любезный отзыв о своем ресторане. – У меня такое ощущение, что вы его всю ночь готовили.

– Вы угадали, – не стал лукавить Нефедов. – Правда, готовить тут нечего. Просто вчера, как только я узнал, что Ведерский убит, я приехал домой и понял, что одним из пер-

вых попаду под подозрение. Вот и заучил ответ. – Виктор Петрович явно обладал еще и чувством юмора.

– Смерть Ведерского вас не расстроила?

– Расстроила. У меня просто реакция такая. Нестандартная.

– Очень интересно. Вам были известны планы Семена Александровича? Чем он в последнее время занимался? Над чем работал?

– Мне все известно. Мы вместе трудились. Наш последний проект – санаторий в пригороде. Мы взялись за него, хотя я всеми руками и ногами был против. Там такой директор... С ним даже о погоде нормально поговорить невозможно. Уж не знаю, как Ведерский с ним нашел общий язык. Я в это не лез. И вот теперь не знаю, продвинется ли это дело дальше. Я точно не смогу разговаривать с этим типом.

– Он такой страшный? – поинтересовалась Котова.

– Нет. Только сложный донельзя. А так все нормально. Два глаза, один нос, две руки и ноги.

– Значит, вы не будете продолжать с ним работать?

– Дело, конечно, выгодное. Пошлю кого-нибудь к нему. Если получится – хорошо. А нет, значит, так тому и быть. – Нефедов нисколько не смущался.

Лариса с тоской подумала, что его манера говорить не делает его привлекательнее того типа, о котором он так долго рассказывал, но указывать на это ему не стала. Мы ведь только в чужом глазу соринку видим, а в собственном брев-

НО НЕ ЗАМЕЧАЕМ.

Глава 4

Котова решила немного отвлечь Нефедова от его собственной персоны.

– Скажите, Виктор Петрович, а кто еще тут с вами работает? Хочу сказать, кто имел непосредственный контакт с Семеном Александровичем? Мне с ними тоже надо будет поговорить.

– Во-первых, его любимый помощничек – Кондаков. Шустрый малый, но лично я ничего особенного в нем не вижу. Сам Ведерский пророчил ему великое будущее. Далее наш бухгалтер – Наталья Юрьевна Купцова. Да, пожалуй, и все. Остальные имели дела со мной и с Кондаковым. К Ведерскому не обращались, – сообщил Нефедов.

– И где я могу их увидеть?

– Наталья Юрьевна, наверное, как всегда, у себя на месте. Кабинет двадцать четвертый. Кондаков сидит там же, но только теоретически. Практически он постоянно мотается по делам, так что застать его трудно. Но с ним можно созвониться, и он обязательно с вами встретится. Егор, наверное, сможет рассказать вам гораздо больше, чем я. – Виктор Петрович откинулся в своем кресле. – Он должен знать о всех делах Семена Александровича.

– Спасибо за информацию, – кивнула Лариса. – Если вы не возражаете, я бы попросила у вас ваш домашний адрес,

чтобы поговорить с вашей женой и проверить ваши слова. Тогда вас смело можно будет исключить из числа подозреваемых лиц.

– Будьте так любезны. – Нефедов продиктовал адрес. – Жена всегда дома. Так что в любое время. Люда будет рада гостям.

Котова посчитала, что разговор с заместителем закончен. Она встала и пошла к выходу.

– Если у меня возникнут какие-либо вопросы, я еще раз к вам зайду.

– Конечно, – доброжелательно ответил Нефедов.

Лариса вышла из кабинета, уточнила у Карины кабинет бухгалтера и пошла к ней.

– Мне Наталью Юрьевну Купцову, – сказала Котова, заглянув в нужную дверь.

В комнате сидели две женщины. Обе подняли глаза на вошедшую Котову. Та, что пригласила Ларису в кабинет, и оказалась главным бухгалтером.

– Вы по какому вопросу? Присаживайтесь вот сюда. – Женщине было лет пятьдесят, но выглядела она очень хорошо. Не знающий и не разбирающийся в возрасте человек за просто мог дать ей около сорока.

– Я к вам зашла по грустному поводу, – произнесла Котова. – Зовут меня Лариса Викторовна. Мне надо задать вам несколько вопросов в связи со смертью вашего директора.

– Вы из милиции? – поинтересовалась Наталья Юрьевна.

– Не совсем. Но представляю их интересы. Меня послал Олег Валерьянович Карташов. Он и занимается расследованием этого дела.

– Конечно. Вы можете спрашивать о чем хотите. Если это поможет следствию...

– Для начала. – Лариса села и осмотрела комнату. – Как у Ведерского было с отчетностью, вообще с бухгалтерскими делами? Были ли проблемы?

– Нет, – сразу ответила Купцова. – Никаких проблем у нас не было. Вся отчетность в порядке. Со средствами тоже все хорошо.

– Ведерский занимал у кого-нибудь деньги? Вы не знаете? Или, может, сам в долг давал? Я имею в виду большие суммы. Меня не интересуют мелкие личные долги. – Котова отметила, что в фирме недавно сделали ремонт. Все было чисто и красиво. Даже мебель стояла новая.

– Нет-нет. Семен Александрович не любил давать деньги в долг. И также не любил их брать. Он старался крутиться сам. И предпочитал лучше чем-то не заниматься, чем быть должником. Впрочем, наша фирма ни в чем себе не отказывала. Средства у нее есть. Хотите посмотреть документацию?

– Если это потребуется, то этим займутся более компетентные люди, – улыбнулась Лариса. – Меня интересует только общее положение дел. А Карина – ваша дочь? – неожиданно даже для самой себя спросила Котова. – Вы так

похожи.

– Да, – Купцова покраснела. – Но ведь это не преступление?

– Не преступление. Я просто поинтересовалась, – улыбнулась Лариса.

– Карина – девушка старательная. Только вот учиться нигде не захотела. Я и попросила Семена Александровича пристроить ее. С такой работой она запросто справляется. Жалоб на нее не было.

– Отлично. А что вы можете сказать о заместителе Ведерского? Он примет кресло директора? Как вы считаете?

– Ничего плохого сказать не могу. Виктор Петрович хороший человек...

– Наталья Юрьевна, – перебила Котова. – Мы с вами взрослые люди, и давайте будем говорить по существу. Я понимаю, что ситуация сложилась, скажем прямо, не очень приятная. Но мне интересно узнать не эти общие фразы, а что-то более конкретное. Никто из знакомых Ведерского не видит причин, чтобы его убивать. Однако это случилось. Значит, повод все же был. И поэтому мне надо знать все, что может помочь раскрытию преступления. Даже то, что, на ваш взгляд, не имеет отношения к делу.

Купцова открыла рот, но так ничего и не смогла произнести. Такой напор со стороны женщины, расследующей это дело, ее немного напугал. Впрочем, по телевизору и не такие допросы показывали.

– Как вас зовут? Лариса...

– Викторовна, – напомнила Котова свое отчество.

– Лариса Викторовна, думаю, если бы у Нефедова с Семеном Александровичем были какие-то особые трения, то тогда, конечно, мне было бы что рассказать. Но они нормально общались. Я не могу сказать, что Виктор Петрович желал смерти директору. Даже подумать об этом невозможно. У нас очень хорошие у всех отношения. Я просто уверена, что убийство не связано с профессиональной деятельностью Ведерского.

– А что за дело с санаторием? – не унималась Лариса.

– Обычное строительство. Правда, там директор – сложный человек. Но нас это не касалось. Все дела вел сам Семен Александрович. У него отлично получалось ладить с людьми. Вот только неизвестно, как Нефедову удастся завершить этот проект. Он человек несколько иного склада. – Наталья Юрьевна раскраснелась еще больше, но ее слова становились все увереннее.

– Спасибо. Быть может, я еще загляну к вам. А пока до свидания. – Котова встала и вышла за дверь.

Напоследок она еще раз решила зайти к Карине.

– Карина, дайте, пожалуйста, координаты санатория, – попросила Лариса. Девушка тут же написала их на листке и передала Котовой. – Спасибо. Всего доброго.

– До свидания. – Карина встала, чтобы проводить посетительницу.

Лариса решила заехать в ресторан. Она понимала, что работать сейчас не сможет, но надо было хотя бы узнать, как там идут дела. Степаныч, конечно, и без нее справится. Однако для очистки совести хоть редко, но появляться в «Чайке» все же следует.

Как и предполагала Котова, в ресторане все шло своим чередом. Хорошо налаженная машина работала без сбоев.

«Слава богу, убийство произошло не в самом ресторане, – подумала Лариса. – Впрочем, такое уже случалось раньше, и это было не очень приятно. Конечно, посещаемость падала, но через какое-то время все забывалось и восстанавливалось».

Городов стоял на своем обычном месте и обзирал свои владения.

– Добрый день, Дмитрий Степанович, – с улыбкой поздоровалась Котова.

– Здравствуйте, Лариса Викторовна. Вы надолго?

– Посижу немного.

– Сейчас кофе принесу. Есть еще ваш любимый пирог.

– С удовольствием.

Котова прошла в свой кабинет. Сняла плащ. У нее появилась мысль посидеть в Зеленем кабинете, где особенно хорошо думалось, но в одиночестве там нечего делать. А со Степанычем можно поговорить и здесь.

Совсем скоро Городов пришел и принес кофе с кусочком еще теплого пирога с капустой и рыбой. Лариса тут же по-

няла, что голодна.

– Вы можете спокойно заниматься своими делами, – великодушно сказал администратор.

– Как ты меня понимаешь, – ухмыльнулась Котова. – Но мне все равно интересно. Если ты не возражаешь, конечно.

– Ну что вы! – Степаныч покраснел.

– Как у тебя дома дела? – Лариса решила сменить тему.

– Нормально.

– Теща еще не приехала?

– Да нет пока. Пусть отдыхает. Хотелось бы подольше, – сказал Городов.

– Вы говорили с Кондаковым? Когда он сможет забрать продукты? – Лариса поймала себя на мысли, что обращается к своему администратору то на «ты», то на «вы».

– Он сказал, что, возможно, сегодня заедет. Большого я от него добиться не сумел, – доложил Степаныч. – Кушайте, Лариса Викторовна, а то пирог остынет.

– Слушай, Степаныч. Я тебя в последнее время просто не узнаю. – Лариса заглянула Городову прямо в глаза. – Вежливый такой, и проблем у тебя вроде как никаких нет. Не похоже это на твой характер.

– Почему?

– Да потому, что ты ноешь постоянно. Если не по поводу повышения зарплаты, то тогда по поводу своей семьи. А сейчас только молчишь. Все тебе хорошо. Ты не заболел случайно?

– Ну, Лариса Викторовна, вы даёте. Все вам плохо. Я, может, жизнь новую начинаю. А вы говорите – заболел. Не нравится, могу снова бубнить, если вам так привычнее.

– Дмитрий Степанович, вы не так меня поняли. Я очень рада переменам, просто мне немного странно. Извини, если я ненароком тебя обидела. – Лариса опустила голову и стала рассматривать пирог. На самом деле она пыталась спрятать свою улыбку.

Городов вышел. Котова широко улыбнулась, с удовольствием откусила кусочек от пирога и закрыла глаза. Ей хотелось хотя бы на минуту забыть о всех волнениях и ощутить что-то приятное. Иногда такой малости бывает достаточно, чтобы вновь прийти в форму и набраться сил.

Лишь когда Лариса полностью доела пирог и выпила чашку кофе, она позволила себе подумать о делах. Сегодня, конечно, она уже не поедет к строящемуся санаторию. Но обязательно сделает это завтра. Прямо с утра. А сегодня можно попытаться встретиться с Кондаковым Егором.

Котова знала, что он помогал Ведерскому. Но и только. А судя по словам Нефедова, Егор должен знать очень много, потому что был очень близким помощником. Скорее всего, Семен Александрович использовал этого расторопного юношу в качестве секретаря в хорошем смысле этого слова.

В нашей стране, к сожалению, сложился такой стереотип. Секретарь – это длинноногая симпатичная девушка, которая служит лишь украшением компании, так как это первое ли-

цо, которое видит тот, кто в эту компанию обращается. Секретарь говорит по телефону, готовит кофе, бегают за сигаретами. Впрочем, иногда ее можно использовать в качестве курьера. Она запросто может отвезти пакет в нужное место. Но не более того.

А в принципе, секретарь – это большой и настоящий помощник руководителя. Он всегда напомним о делах, поможет решить серьезные проблемы, а некоторые просто возьмет на себя. Хороший секретарь понимает, что должен решать начальник, а что только будет отвлекать его от настоящего важных дел. Видимо, Егор Кондаков принадлежал именно к такому типу людей.

Котова не знала, как называется его должность. Но теперь интерес к Кондакову у нее возрос. Если он находился в полной осведомленности о проблемах Семена Александровича, то при правильном расспросе из него можно вытянуть важные сведения.

У Ларисы был номер его сотового. Но звонить ему Котова пока не хотела. С алиби у Кондакова, кажется, все было в порядке. Весь тот печальный день он провел в ресторане, помогая чем только можно...

От раздумий Котову отвлек звонок телефона. По номеру она сразу поняла, кто ее беспокоит.

– Я слушаю тебя, Олег, – немного усталым голосом произнесла Лариса.

– Ты где? Я хотел пригласить тебя перекусить. Заодно по-

болтали бы, – весело предложил Карташов.

– Ну тогда давай ко мне в ресторан. Я здесь сижу.

– Вот это удача, – обрадовался Олег Валерьянович и отключился.

Карташов всегда любил покушать в ресторане «Чайка». Лариса, естественно, кормила его бесплатно, и при этом очень хорошо. Особенно часто такие вот обеды случались в то время, когда Котова и Олег работали вместе над каким-нибудь делом.

Лариса Викторовна встала и вышла предупредить Степаныча, что скоро прибудет полковник и надо будет их покормить. Городов сделал вид, что это его совершенно не касается, хотя недолюбливал такие визиты. Дмитрий Степанович считал каждую копейку и был убежден в том, что эти благотворительные обеды в конце концов просто разорят ресторан.

Карташов не заставил себя долго ждать. Лариса сидела уже в Зеленем кабинете, когда туда вошел Олег.

– Я даже мечтать не мог о таком, – довольно потирал он руки. – Надо же, как мне повезло.

– Присаживайся, – пригласила Котова. – Только ты, конечно, понимаешь, что все это даром не дается. Тебе придется рассказать, что у вас нового появилось.

– Мне нетрудно. Тем более что и рассказывать особенно нечего. Появились кое-какие уточнения, да и только.

Карташов сел и в который раз осмотрелся по сторонам.

– Каждый раз прихожу к тебе и каждый раз умиляюсь – как тут хорошо. И почему у меня нет такого дара – быть директором ресторана?

– Ты сразу обанкротился бы, – засмеялась Лариса.

– Это почему?

– А потому, что ты очень любишь покушать. При твоих аппетитах ты только на свой прокорм и работал бы. А это, сам понимаешь, невыгодно.

– Глупости. Все это ерунда. – Олег, не дождавшись, пока принесут горячее, отломил кусочек хлеба и принялся его жевать.

Официант Паша вошел в кабинет с подносом, на котором стояла маленькая кастрюлька с горячим борщом, тарелки и вообще все необходимое. Олег Валерьянович оживился и все свое внимание переключил на еду. Лариса не стала возражать. Пусть он как следует подкрепитя, а потом можно будет его поспрашивать. На сытый желудок все становятся гораздо добрее, а уж Карташов в особенности.

Самой Котовой есть не очень хотелось. Тем более что она совсем недавно подкрепилась пирогом. Так что Лариса ограничилась еще одной чашкой кофе и десертом.

– Отлично. – Олег отвалился на спинку стула. – Спасибо большое. Накормили, почти напоили.

– Что значит почти?

– А то, что минералка и даже кофе – это не питье. Так. Баловство какое-то.

– Я поняла тебя, Олег. Но об этом можешь пока даже не заикаться. Вот закончим дело, тогда и будет тебе питье. А пока довольствуйся тем, что есть. Большого не заслужил.

– Уж и пошутить нельзя. – Карташову не хотелось продолжать разговор на эту тему, и он быстренько его свернул. – Ну, слушай. Установлено время смерти Ведерского.

– Это хорошо.

– Убили его около двенадцати часов дня. Конечно, плюс-минус полчаса.

– В двенадцать? – удивилась Лариса. – В полдень? А мы нашли его почти в пять. Да, точно. Я, помнится, спросила, во сколько он должен приехать, и мне сказали, что к четырем. Я еще тогда на часы посмотрела и увидела, что уже было половина пятого. И только потом мы с Ольгой поехали к нему. А он уже пять часов как был убит.

– Да. Почему-то всегда складывается впечатление, что человека убили перед твоим приходом. Или, по крайней мере, незадолго до него. А тут видишь какое дело... – удовлетворенно кивнул Олег.

– Теперь хотя бы можно точно спрашивать, кто где был в это время. – Котова задумалась. – Только вот подозреваемых у меня как-то не очень. Впрочем, я еще многие версии не проработала.

– Ты была на работе у Ведерского? – Полковник чуть прикрыл глаза.

– Да. Познакомилась с теми, кто непосредственно трудил-

ся рядом с ним. Его заместитель – Нефедов Виктор Петрович, очень интересный малый. Думаю, он остался доволен тем, что теперь может претендовать на место своего босса. Но не знаю, способен ли он на убийство. Сказал, что весь день провел дома. Я, кстати, хотела съездить к его жене поговорить. Но как-то не успела.

– Если хочешь, я Гунина попрошу. Он мигом выполнит это поручение. Там ведь только и требуется, что подтвердить алиби? – уточнил Олег.

– Да. Но мне хотелось самой.

– Я не настаиваю. Я просто предлагаю, – загадочно улыбнулся Карташов. – Хочешь сама? Пожалуйста. Флаг в руки.

– Просто твой Гунин... Он варвар. Тонкую работу ему доверить нельзя, – попыталась объяснить Котова. – Малый он хороший, но слишком прямолинейный и напористый. А там, видимо, придется поговорить не только с его женой, но и с кем-нибудь еще. Жена запросто подтвердит то, что велел ей муж. И глазом не моргнет. А ребенок скажет: гулял, ничего не знаю.

– Ты все-таки его подозреваешь?

– Пока не проверю, буду подозревать.

– Только вот почему-то с Ольгой у тебя не так, – заметил Карташов.

– Мне трудно поверить в то, что дочь может убить отца. Наверное, дело в этом. – Ларисе нечего было сказать. На самом деле невиновность Ольги не была доказана. Более того,

по ее словам, у них были странные отношения. Но все равно совершенно безотчетно Котова считала, что это не она.

– Так ты не договорила, что там с его работниками, – решил напомнить Карташов, видя, что Лариса задумалась.

– Кроме Нефедова, есть бухгалтер, секретарь и самый близкий помощник, как оказалось, Кондаков Егор. С этим малым я знакома. Именно он и занимался организацией юбилея. С самого утра он появился в ресторане и никуда оттуда не исчезал. Это могут подтвердить мои люди. На всякий случай я, конечно, поспрашиваю. Но лично я видела его. То на кухне, то в зале. И столы сдвигал, и тарелки носил. У нас все официантки, похоже, от него без ума. Такой шустрый и очень работающий. Я даже в какой-то мере понимаю, почему он стал приближенным лицом Ведерского.

– Да ты что? – делано изумился Олег. – Просветишь?

– Я так поняла, что и сам Ведерский был человеком очень деятельным. Он не мог просто усидеть на месте. Потому у него все и получалось. И как только у них появился Кондаков, Семен Александрович сразу его вычислил и взял к себе. Например, Нефедов мне сразу сказал, что он не может говорить с директором санатория, который они строят. Ну не может, и все тут. Характер, видите ли, у него сложный. А у Кондакова получилось бы. Он из того же теста, что и Ведерский.

– Слушай, а кто будет назначать директора? – неожиданно спросил Карташов.

– А что? Ты думаешь, что директором может стать Кондаков? – догадалась Котова. – Почему бы и нет? Если он такой же умный и расторопный, как и его бывший начальник.

– Да-да. Именно это я и хотел тебе сказать. – Карташов расстроился, что Ларисе удалось так быстро вычислить его идею.

– Надо будет проверить. Но думаю, – после некоторой паузы сказала Лариса, – что так не получилось бы. Ведерский убит. И директором будет Нефедов. Ведь тот, кто назначает, может и не знать, какие отношения и какое распределение работы было у них. К тому же Кондаков молод еще для такой ответственной должности. Но если все же предположить, что Егор хотел занять место генерального директора, то ему надо было пойти другим путем. Он мог попасть в это кресло только с помощью Семена Александровича. Только с его помощью. Иначе не получилось бы ничего. Нефедов более опытный. Он съест Кондакова. Более того, я подозреваю, что Виктор Петрович запросто может теперь уволить Егора.

– Любишь ты, Лариса, поразмышлять, – устало произнес Карташов. – Я даже слушать устал.

– Ничего. Это бывает полезно. Не знаю, как можно от этого устать. Я в любой момент готова сидеть и размышлять. И я заметила, что хорошо думается, когда тебя кто-то внимательно слушает. Так что и тебе особая благодарность.

– Особая благодарность – это что? – Олег сделал вид, будто оживился. На самом деле он давно знал, что между ними

ничего, кроме всяких намеков и шуток, быть не может.

– Особая благодарность – это благодарность, но особая. Лично тебе, лично за внимательное прослушивание.

– Лариса, умру без пива! – выпалил полковник. – Сижу и чувствую – чего-то не хватает. Теперь точно понял чего. Пива!

– Сам иди, если надо. Я тебе не официант. – Котова рас- смеялась. – Придешь, я потом тебе еще про бухгалтера рас- скажу и секретаршу.

– Может, пожалеешь?

– Ни за что. И не надейся, полковник Карташов.

Глава 5

Олег вернулся с бутылкой пива и сел на прежнее место.

– Ну давай, пытай дальше, – сказал он.

– Не буду. Я думала, тебе это надо, но, кажется, ошибалась. Не хочешь, я ничего не буду тебе рассказывать. Обойдешься. А вот ты, дорогой, можешь поделиться своими мыслями. Они, надеюсь, у тебя есть?

– Ну как сказать? Есть... иногда. Нет, Ларис, ты не обижайся, но ты совершенно меня замучила. Мне было бы гораздо проще, если бы ты не цитировала свои размышления, а просто выдавала их результаты. Я все равно, бывает, кое-что упускаю и начинаю из-за этого нервничать. Иногда не успеваю за тобой. Тот же результат. Поэтому будем кратки. Что там с бухгалтером и секретарем?

– Если придерживаться твоей просьбы, то говорить о них вообще не стоит. Они не заслуживают твоего драгоценного внимания. Если будет в этом необходимость, то я тебя после проинформирую.

– Ты, кажется, обиделась, – вздохнул Олег, делая большой глоток на половину бутылки пива.

Котова посмотрела на своего бывшего любовника и порадовалась, что не вышла за него замуж. Как друга его терпеть, конечно, можно. И даже положиться в трудную минуту. Но как мужа... Впрочем, с Котовым тоже не лучше. Но с ним

хотя бы не обидно. А вообще Котов и друг никакой, и муж никудышный. Хорошо, что в командировку укатил. Даже душой отдохнуть можно. А так – сплошное мучение. И если пьяный, и если трезвый.

Был у них период, когда казалось, что отношения могут наладиться. И Котов старался, и Лариса пыталась переступить через себя. Но то время так же неожиданно прошло, как и началось. Евгений говорил ласковые слова, дарил цветы и не ворчал. Только хватило его ненадолго. Выпил как-то рюмашку и полетел. И останавливаться не стал. А никто, кроме него самого, не мог сделать это.

Лариса давно поняла, что хоть ты человека к батарее привязывай, но если он захочет выпить, то найдет способ сделать это. Она, конечно, своего мужа не привязывала, но, бывало, оставляла дома запертым. И что? Вечером она приходила с работы, а Котов валялся в стельку, хотя ни капли спиртного дома не было. Лариса специально заботилась об этом. Но факт оставался фактом – Евгений умудрялся каким-то образом нализаться. Потом оказалось, сосед передавал ему каким-то образом выпивку...

– Так что? – Лариса услышала голос Карташова. – Да?

– Что – да? – переспросила Котова.

– Ты не обиделась? Мир? – терпеливо повторил Олег.

– Конечно, мир. Если на вас, мужиков, еще и обижаться, то с вами никаких сил не хватит. Больно много чести.

– Какие мы серьезные, – попытался подразнить Карта-

шов, но Лариса уже не смотрела на него.

– Знаешь, мне пора, – сказала вдруг Котова. – Надо сейчас к жене Нефедова заехать, а потом домой. Отдохнуть, завтра у меня тяжелый день.

Лариса хотела добавить: «Но ты, если хочешь, можешь еще посидеть», но потом передумала. С какой стати он будет тут рассиживаться. Покушал, пора и честь знать. Он тут гость, а не хозяин.

Котова и Карташов встали. Они оделись и вышли на улицу.

– Противная погода, – сказал Олег, подняв воротник своего пальто. – Холодно, просто жуть.

– Да разве это холодно? – с недоумением посмотрела на него Лариса. – От силы минус один, а то и ноль.

– Все равно. Зимой даже при минус пятнадцати теплее как-то.

– Садись, подброшу, – незаметно вздохнула Лариса. – Куда тебе?

– На работу.

– Только уговор. – Котова держалась за дверь, но не открывала ее. – В машине будем молчать. Мне подумать надо.

– Отлично.

Котова завела мотор и поехала. Подумать она хотела о деле, но мысли почему-то повернули совершенно в другую сторону. В сторону мужчин.

Есть ли на свете настоящие мужики? Которых не надо бы-

ло бы подвозить, потому что они сами привыкли о себе заботиться. За которых не надо волноваться и решать их проблемы? Которые, наоборот, сами будут тебе во всем помогать. Есть ли мужчины, способные любить по-настоящему? Способные отвечать за свои поступки, а не сваливать свои неудачи на женщину?

Котов сколько раз говорил ей, что пьет только потому, что Лариса не любит его. Но это же так глупо! Он сам тоже не особенно пылает чувствами, но почему-то Котова не пьет и не строит из себя несчастную. Зачем же винить в своих слабостях другого? Разве человек не сам решает, что ему делать? Как жить? Что за дурь такая?

Мужчины стали слабее, потому что женщины стали сильнее. Сколько раз приходилось слышать эту фразу. Лариса не могла ее до конца понять. При чем тут это? Мужчины просто используют женщин. Иначе никак не объяснить. Если бы мужчина захотел остаться мужчиной, то он стремился бы стать еще сильнее или, по крайней мере, сохранять достоинство в любом случае. Почему это так трудно понять?

Котов... А Карташов? Умом он не блещет. Это еще половина беды. Почему хотя бы не показывать, что ему нравится пользоваться тем, что может предоставить ему женщина. Почему бы ему не сказать: «Спасибо, я сам доберусь, не маленький. У тебя дела. Да и домой ты хотела попасть пораньше. Потому езжай». Нет ведь. Он садится в машину, и она его везет.

Лариса поняла, что, скорее всего, именно это ее и возмутило. «Все! Больше нянчиться с мужиками я не буду! Надо ему покушать – пожалуйста, кушай, но не у меня. У тебя же на дома вкусные, наверное, обеды готовит. А если ты собрался меня куда-то пригласить, то приглашай. Не меняй своего желания только потому, что я тебя пригласила в ответ, – думала Котова. – Дура! Сама виновата. Надо было спросить, куда подъезжать, и все. А я доложила, что сижу в ресторане, и пригласила. Ну, больше этому не бывать!»

Котова резко притормозила у работы Карташова. Так резко, что не пристегнувшийся Олег чуть не стукнулся лбом о стекло.

«Может, я должна была тебе напомнить, что положено пользоваться ремнем безопасности?» – ехидно подумала Лариса.

– Что это с тобой? – Олег посмотрел на Котову.

– Ничего. Все отлично. Давай выметайся. У меня дела.

– Созвонимся. – Олег Валерьянович вышел из машины.

Машина Ларисы рывком взяла с места и уже через несколько секунд скрылась за поворотом. Карташов покачал головой и, ссутулившись, пошел к проходной.

Котова решила прибыть к жене Нефедова без предварительного телефонного звонка. Хорошо бы, если бы Виктор Петрович задержался на работе. Впрочем, у него, наверное, столько дел, что так оно и будет.

Дверь открыла милая женщина невысокого роста.

– Здравствуйте, я Лариса Викторовна Котова. Хотела поговорить с вами о вашем муже, Викторе Петровиче. Дело в том, что я занимаюсь расследованием убийства Ведерского.

– Да, конечно, проходите. Мне Виктор звонил, говорил, что вы подойдете. Только я ждала вас гораздо раньше.

«Подошла, как только нашлось время», – подумала про себя Котова.

Ларису пригласили в просторную комнату. Людмила сразу же принесла поднос с чаем и печеньем, но Котова отказалась.

– Не нужно, спасибо. Я успела поесть. Вы знаете, по какому я вопросу?

– Да. Вам нужны доказательства того, что все воскресенье муж провел дома. Ну, до того момента, как поехал на юбилей.

– А вы почему не поехали? – Лариса строго и холодно посмотрела на женщину.

– Я не люблю такие сборища, – нисколько не смутилась Людмила под тяжелым взглядом. – Мне там скучно и противно. Все пьют. Говорят одно и то же. Поздравляют и врут напрапалую.

– Что вы имеете в виду?

– В день рождения человек становится просто идеальным, а такого не бывает. Я не знаю, конечно, Ведерского. Ну разве что по словам мужа, а так, если вдруг попадаю куда, то у меня уши вянут. У подружки недавно была. Ну просто неудоб-

но было не прийти. Так вот расписали ее. Она такая добрая, хозяйственная, красивая! Оставайся всегда такой! А что на самом деле? Стерва еще та. Вечно всем недовольна, готовит только по праздникам и лишь пельмени отваривает. И на работе без нее прекрасно могут обойтись. К чему все это?

– А вы сами никогда не врете? – поддела ее Лариса.

– Вру. Но не в таких случаях, – просто ответила жена Нефедова. – Я вру, когда это необходимо. А просто так, ради красного словца, никогда. Я лучше молчать как рыба буду.

– А необходимые случаи? Это что для вас? Например, мужа прикрыть?

– Здесь лгать нет необходимости. Виктор на самом деле был дома. Проснулся часов в девять, мы позавтракали. Потом я убираться начала, а он газеты читать да новости смотреть. После обеда стал собираться потихоньку, хотя все и так готово было. Костюм я ему выгладила, подарок упакованный стоял. Он в ванную сходил, побрился, надушился...

– Можно без таких подробностей? – перебила ее Котова.

– Где-то в половине четвертого из дома вышел, сел в такси и поехал.

– У вас есть машина?

– Да. Но он собирался выпивать, потому вызвал себе такси, – объяснила Людмила.

– У вас гараж? – Лариса смотрела прямо в глаза женщине.

– Нет. Машина либо у подъезда, либо на стоянке.

– А вы сами куда-нибудь уходили?

– В магазин бегала ненадолго.

– Ненадолго – это на сколько?

– Минут на сорок самое большее. Виктор как раз в ванную пошел. Я и выбрала момент.

– А машина в воскресенье где стояла – у дома или на стоянке?

– Машина была на стоянке. Виктор знал, что поедет на юбилей. И заранее поставил ее на стоянку. Впрочем, он все равно не успел бы съездить и убить, если вы на это намекаете, – вспыхнула жена Нефедова.

– Замечательно. А сын? Он тоже был дома?

– Он тоже был дома, но я не хотела бы, чтобы вы его допрашивали. Если у вас есть большая необходимость в этом, то предоставьте мне бумагу.

– Необходимости нет. Спасибо, до свидания. – Котова встала и пошла на выход.

– До свидания. – Людмила снова мило улыбнулась и закрыла дверь.

Глава 6

Разговор получился несколько необычный, но Котову поразила прямота, с которой говорила женщина. Даже если она врёт, то вполне осознает это и почти не скрывает. Однако делает это искусно.

Думать ни о чем больше не хотелось. Лариса мечтала быстрее оказаться дома и залезть в теплую ванну с каким-нибудь душистым маслом или пеной. Отлежаться там хорошенько, а потом лечь спать. Все. На сегодня это предел мечтаний.

Подъезжая к дому, Котова посмотрела в окна. На всех трех уровнях было темно. Где же Настя? Если только в других комнатах, выходящих на противоположную сторону, свет горит.

Лариса поставила машину на сигнализацию и вошла в подъезд. Открыла дверь. В квартире было тихо. Разувшись и повесив пальто на вешалку, она прошлась по всем этажам и удостоверилась, что дома никого.

Впрочем, времени было еще не очень много. Глупо ожидать, что Настя будет дома. Ей ведь хочется погулять, с друзьями встретиться.

Лариса включила в ванной воду и пошла раздеваться. Это даже хорошо, что дочери нет. Можно спокойно расслабиться. А потом надо будет приготовить на ужин что-нибудь эта-

кое.

Котова любила и умела хорошо и вкусно готовить. Это еще одно ее хобби, кроме увлечения детективными расследованиями. Наверное, поэтому она и стала владелицей ресторана. И, наверное, именно поэтому ее «Чайка» – самое лучшее место в городе.

Добавив в ванну пены с морским ароматом, Лариса погрузилась в воду. Все заботы разом улетучились. Женщина закрыла глаза и представила себя на красивом берегу. В полном одиночестве. Только вот плеска волн не хватало. Надо будет магнитофон сюда приносить. Включать кассету и слушать.

Какие только сейчас кассеты не продают. И со звуками прибоя, и с пением птиц в лесу, шумом деревьев на ветру, кваканьем лягушек, вечерним стрекотанием сверчков. Все, что душе угодно. Вот бы на самом деле попробовать.

Лариса так размечталась, что чуть не уснула. Она открыла глаза, встала, растерла все тело грубой мочалкой так, что оно приятно заныло, сполоснулась прохладной водой и вышла из ванны.

Теперь надо было отправляться на кухню. Не успела Котова до нее дойти, как дверь распахнулась и в квартиру влетела Настя.

– Мам, привет! – радостно крикнула она. – Как дела?

– Хорошо. А у тебя?

– Отлично. Все просто отлично, – напевала дочь себе под

нос, снимая ботинки и раскидывая их в разные стороны. – Что будем есть?

– Пока не знаю. А что ты хочешь? Я могу быстренько что-нибудь приготовить. – Лариса улыбалась, глядя на свою любимую дочурку.

– Я такая голодная, что могу сейчас съесть все. Только побыстрее.

Лариса прошла на кухню. Как хорошо, что здесь чисто. Сразу видно, что Евгения нет дома. При нем чистота редко когда сохраняется. Он любит по-своему хозяйничать, а убирает только по настроению.

Котова подошла к холодильнику и заглянула в него. На нижней полке стояла большая кастрюля. В ней еще вчера Лариса сварила куриный бульон. Но с супом возиться не хотелось.

Лариса вытащила курицу из кастрюли, а бульон поставила на место. Затем она порезала отварную курицу на кусочки, сложила в миску, порезала чеснока, выжала сок одного лимона, посыпала зеленью и отставила от себя. Быстро мелко нарезав лук, Лариса поджарила его на сковородке.

– Мама, что ты делаешь? – Настя уже успела переодеться и вымыть руки.

– Будем есть курицу по-особому.

– Это как? Курица особая или есть будем как-то по-другому? – Дочка налила себе томатного сока и села за стол.

– Сейчас все увидишь.

В другую миску Лариса разбила три яйца, потом добавила туда пассерованный лук, зелень и соль.

– Похоже, должно действительно получиться что-то особенное. – Настя восхищенно наблюдала за движениями матери.

– Конечно, курица в лимоне и чесноке должна постоять подольше, – Лариса придвинула миску с курицей к себе, – но времени у нас маловато, так что ждать не будем.

Котова насыпала на тарелочку муки. Затем каждый кусочек курицы обваляла в муке, потом обмакнула в яйцо и выложила все на раскаленную сковородку. Духовка заранее уже была включена.

– А с этим что? – Настя показала на оставшееся яйцо с зеленью и жареным луком.

– А этим мы зальем сверху.

Лариса именно так и сделала. Потом поставила сковородку в духовку и стала мыть посуду.

– Обалдеть, – восхитилась дочь. – И очень быстро.

– Да. Думаю, тебе понравится, – улыбнулась Лариса.

– Мне нравится все, что ты готовишь. Это всегда вкусно.

И, кроме того, выглядит классно.

Через какое-то время по кухне стали распространяться аппетитные запахи. Настя нетерпеливо ерзала на стуле, уже допивая сок.

– Что у тебя нового? – спросила Лариса.

– Всего понемногу. Лекции каждый день новые. А завтра

договорились с Веркой на рукопашный бой идти записываться.

– Куда?

– На рукопашный бой. Чтобы суметь себя защитить, если понадобится. Ты разве против? – широко раскрыла глаза Настя.

– Нет, конечно. А девочки там занимаются?

– Понятия не имею. Если нет, то мы будем первыми и единственными. Это даже еще лучше. Когда тренировки, я тебе потом скажу, чтобы ты не волновалась.

– Хорошо.

– А ты как? – Настя пыталась сквозь стекло рассмотреть, что делается в духовке. – Что у вас на работе?

– На работе все нормально. Только вот один человек хотел в воскресенье день рождения у нас отметить, а его убили. Хочу теперь выяснить, кто это сделал. – Лариса не могла не поделиться наболевшим, хоть и знала, что дочь это все равно не заинтересует.

– Значит, снова детективом работаешь? Ну, тебе это нравится. А это самое главное.

– Ты так умно рассуждаешь, – улыбнулась Лариса. – И в кого ты такая рассудительная?

– Спрашиваешь? Кажется, и так понятно. Мам, курица, кажется, готова. Я по запаху чувствую. А если нет, то я согласна на сыроватую.

– Готова, не волнуйся. Сырой она никак не может быть, я

же ее варила для бульона.

– Точно. Давай тогда.

Лариса и Настя ужинали, когда дверь неожиданно открылась. В дверях показался Котов собственной персоной.

– Женя? – удивилась Лариса. – Ты уже приехал?

– Да. А что, не ждали? А я вот он. Захотел сделать вам сюрприз.

– Пап, раздевайся быстрее. У нас особая курица, – обрадовалась дочь.

– Как давно я не ел особую курицу! – Котов явно находился в хорошем настроении. – Сейчас руки вымою и за стол.

Лариса встала и приготовила еще один прибор. Она смотрела, как оживилась дочь, увидев отца, но сама ловила себя на мысли, что не разделяет ее чувства. Ей отчего-то стало грустно. Можно было бы после ужина вымыть посуду и завалиться спать, а придется разговаривать с Евгением, иначе он обидится. А если еще и приставать начнет? Сил никаких нет.

Котов вошел на кухню. Настроение у него на самом деле было замечательным, несмотря на то что он был абсолютно трезв. Лариса улыбнулась и положила ему курицы.

– А гарнир какой?

– Гарнира нет. Могу бульон погреть, если хочешь, – сказала Лариса.

– Очень хочу. Проголодался как волк.

– Давай картошки пожарю.

– Давай.

Ларисе пришлось встать, разогреть бульон и начистить картошки. Настя доела, поблагодарила и убежала к себе.

– Лара, можно задать тебе серьезный вопрос? – Евгений перестал улыбаться.

– А что будет, если я скажу – нельзя? Ты все равно его задашь?

– Почему ты со мной не разводишься? Мы ведь давно не любим друг друга. Почему ты остаешься со мной? Не могу понять.

– А почему ты не разводишься со мной? – задала встречный вопрос Котова.

– Мне не хочется, – спокойно ответил Котов. – Мне без тебя прожить будет труднее, чем, к примеру, тебе без меня. Надо будет самому убираться, готовить, стирать.

– Зачем? Ты при твоих заработках запросто можешь нанять себе прислугу, – спокойно ответила Лариса.

– Все равно не хочу. Мне будет скучно. И дочь ты ведь заберешь?

– Я никуда уходить не собираюсь. Ты не размечтался?

– Но почему? – Евгений повторил свой вопрос.

– Сама не знаю. – Лариса бросила полотенце и тоже села за стол. – По-твоему, я никогда об этом не думала? Думала. Но я не могу объяснить, что меня держит. А насчет любви ты прав. Ее давно у нас нет. Была, но сейчас куда-то делась.

– А почему? Мы ведь так хорошо подходили друг другу? – печально улыбнулся муж.

– Не надо меня об этом спрашивать. – Лариса встала. – Я устала и хочу спать. Картошка сейчас будет готова. Сам поешь. И убери здесь, пожалуйста, за собой. Я пошла.

Котов не стал останавливать жену, хоть и хотелось еще поговорить. Он достал из сумки бутылку водки, положил себе картошки, вытащил из холодильника сок и принялся оплакивать свою несчастную жизнь. Впрочем, что ему мешало изменить ее?

Ночью Лариса проснулась от заунывного пения мужа. Она не сразу поняла, что это такое. А когда сообразила, ужаснулась. Неужели Котов все-таки напился? Ей сразу стало тоскливо и противно.

Она повернулась на другой бок, решив ни за что не спускаться вниз и не мешать своему супругу. Но потом Лариса подумала о дочери. Ей завтра рано в университет вставать. Вдруг она проснется от этого концерта?

Котова сунула ноги в тапочки, накинула халат и пошла вниз.

– Прекрати, пожалуйста, петь, – сказала она Евгению. – Ты можешь разбудить дочь.

– А, – приложил руку к губам Котов. – Дочь будить нельзя.

– Почему бы тебе не пойти спать?

– Спать? С кем? С тобой? Вот новость. Ты предлагаешь мне пойти с тобой переспать, – засмеялся Евгений.

– Котов, ты идиот. – Лариса больше не собиралась подби-

рать выражения и сюсюкаться с ним.

– Какое замечание. А я вот тебя вообще видеть не могу, – зло сообщил муж.

Лариса неожиданно онемела от этих слов. Она, конечно, понимала, что между ними уже не те отношения, что раньше, но чтобы Котов не мог ее видеть? Она так ему противна? Глаза предательски заморгали, но женщина справилась со слезами.

– Тогда зачем мы живем вместе, если тебе так неприятно мое общество?

– Я именно об этом тебя и спрашивал сегодня за ужином. Зачем я утруждаю себя твоим обществом. Боже! Как ты мне надоела! Как я мечтаю, чтобы ты свалила отсюда куда-нибудь. Только Настьку я себе оставляю. – Котов налил себе водки и махом опрокинул рюмку.

Лариса беззвучно открывала рот. Затем она повернулась и побежала в комнату. Заперев за собой дверь, она упала на кровать и заревела, как маленькая девочка.

«Мне его постоянно жалко. Я не могу бросить его только из-за этого. А он? – вертелись мысли в голове. – Он мечтает, чтобы я свалила. Какой ужас! За что мне все это? Почему мне? Ну разве не достойна я нормального мужика? Пусть не идеального, но хотя бы обычного. И зачем я, дура, с ним живу? Ушла бы давно и не мучилась. Прокормить и поставить Настю на ноги и без его денег смогу».

Котова встала и начала метаться по комнате.

– Что же мне делать? – спрашивала она себя. – Идти мне некуда. Да и вообще, почему я должна уходить? Опять же Настя. Почему она должна пострадать? Нет уж! Хочет, пусть сам сваливает. Это такая же моя квартира, как и его. И никуда я отсюда не уйду.

Лариса села. Потом решительно встала и спустилась снова вниз.

Она подошла к шкафу, достала припрятанную бутылку вина и пошла с ней на кухню. Демонстративно достала штопор, налила себе в бокал красного вина и села перед Котовым.

– Вот что, дорогой. Я отсюда никуда не уйду. Если тебя что-то не устраивает, то скатертью дорога. А мы останемся здесь. Можешь в суд подавать, разменяемся. Но пока даже заговаривать об этом не смей.

Лариса говорила уверенно. Глаза ее блестели, а голос был громким и спокойным. Котов развалился на стуле, но ничего говорить ей не стал. Он уже не мог.

Котова посидела немного, а потом взяла бутылку и бокал с собой и гордо удалилась. Смотреть на пьяного мужа не было ни сил, ни желания.

В комнате Лариса налила себе еще, включила телевизор и стала щелкать каналами. На душе было все так же противно, но появилась злость, которая не позволяла ей больше разреваться.

Котова остановила свой выбор на каком-то фильме. Ми-

нут через пятнадцать она поняла, что это была мелодрама. Большая и светлая любовь соединяла героев, но, как и положено, не сразу. Лариса и сама не заметила, как увлеклась чужой историей.

Фильм только недавно начался, и женщина досмотрела его до конца. Потом она выключила телевизор, но долго еще не могла заснуть.

«Почему нет такого в жизни? Или есть? А если есть, то почему я не в числе избранных? Что надо сделать, чтобы заслужить настоящую любовь? – думала Лариса. – Говорят, надо любить самой. Но разве я отказываюсь? Я готова. Только вот кого любить?»

Котова почувствовала, что сейчас снова расплечется, поэтому запретила себе думать об этом. Завтра надо хорошо выглядеть, а опухшее лицо в этом не подмога. Выспаться она уже по-любому не успеет. Но это не самое страшное. Она, несмотря на все ее личные проблемы, должна будет завтра улыбаться, думать, что-то решать. Жить. И никого не волнует, что у нее происходит дома. Впрочем, она и сама не станет никому рассказывать об этом. Это так горько и невесело.

«Неужели я не одна такая? – Лариса перевернулась на спину и посмотрела в потолок, на котором была небольшая полоска света от уличного фонаря. – Неужели так живут многие? Даже еще хуже. У меня хоть материальных проблем нет. На самом деле. – Женщина заставила себя улыбнуться. – И чего это я разнылась? Наверное, слишком многого

хочу. А может, сексуальная неудовлетворенность сказывается? Об этом так много пишут. Значит, – тут Лариса даже присела, – надо просто найти себе хорошего любовника. Не первого встречного, а человека, у которого хотя бы интересы были похожи на мои. Заниматься просто сексом с незнакомым человеком я не смогу. Ну вот, кажется, я и повеселела».

Лариса снова легла и почувствовала, что улыбается. Спать совершенно не хотелось. Женщина испытывала жгучее желание вскочить, привести себя в порядок и засесть в каком-нибудь ресторане, где никто ее не знает. Посидеть, быть может, с кем-нибудь познакомиться и хотя бы просто пофлиртовать. Почувствовать себя женщиной. Красивой, не старой, умной или глупой (говорят, мужикам именно такие и нравятся). Послушать комплименты и даже потанцевать.

Котова встала, включила негромко музыкальный центр и принялась кружиться по комнате.

«Если бы кто меня сейчас увидел, то решил бы, что я сошла с ума. Очень может быть, что так оно и есть. Но мне хорошо, а это самое главное, – думала Лариса. – Тем более что никто меня увидеть не может».

Котова выпила еще вина, потом полежала и не заметила, как заснула под тихую нежную мелодию. Она сумела вытащить себя из уныния и отчаянья. И теперь спокойно спала.

Глава 7

Лариса услышала будильник и открыла глаза. Она сразу вспомнила все, что произошло вчера, но не почувствовала усталости. Она быстро поднялась и первым делом посмотрелась в зеркало. С лицом все в порядке. Значит, все будет хорошо.

Котова разбудила дочь и понеслась готовить завтрак. Евгений не заснул, к счастью, на кухне, а ушел в свою комнату. Но за собой, естественно, ничего не убрал. Лариса открыла форточку, чтобы проветрить помещение, быстро вымыла посуду и даже вытерла пол.

Настя спустилась в полной боевой готовности.

– Мама, ты помнишь, я сегодня задержусь?

– Да. Ты идешь на рукопашный бой.

– Точно.

– Я сегодня тоже, возможно, вернусь домой поздно, но обед сейчас приготовлю. Обязательно разогрей и покушай.

– Хорошо. Папа спит? – спросила дочь.

– Наверное.

– Я слышала вчера, как он пел. Что, снова пил? – В голосе Насти послышались печаль и обида.

Котова промолчала. Да и что она может сказать? Все и так понятно.

Настя позавтракала и умчалась на занятия. Лариса приго-

товила обед, прибралась в доме и стала сама собираться. Евгений еще не просыпался, чему Котова очень обрадовалась. Видеться и разговаривать с ним совершенно не хотелось.

Взглянув в зеркало и удостоверившись, что выглядит хорошо, Лариса вышла из квартиры, села в машину и поехала за город. Ей надо было попасть на строительство санатория, чтобы поговорить с директором, тем самым, с которым Нефедов, к примеру, не мог общаться по чисто субъективным причинам.

Лариса посмотрела на листочек, где были записаны координаты и фамилия директора. Георгий Иванович Панин. Что ж. Котова надеялась, что у нее не возникнет особых трудностей в разговоре с этим человеком, хотя бы потому, что ей, собственно, выяснять у него особо нечего. Главное спросить, где он был в воскресенье. И что думает о Ведерском. Только и всего.

На дороге снова было скользко. Зато выглянуло солнышко, и стало гораздо веселее. В машине было тепло, Лариса включила музыку и внимательно следила за дорогой.

Санаторий был в лесу. Надо было доехать до деревушки Беяево, а потом свернуть налево на первом перекрестке. Проехать по лесу примерно два километра, а там уже и стройка. Именно так и объяснила Карина.

Можно было, конечно, позвонить этому Панину и договориться о встрече в городе, но не хотелось лишний раз напрягать человека. Потом, надо объяснять, кто ты такая и ка-

ким боком привязана к этому делу. Если частный детектив, то будь добра, сама приезжай. Вызвать повесткой уже не можешь. А пользоваться лишний раз услугами Карташова не хотелось.

Лариса вспомнила об Олеге и подумала – смогла бы она начать с ним новые отношения в другом, конечно, качестве? И сама себе ответила, что нет. Встретаться с Карташовым ей не хочется. Это пройденный этап. И потом, у него теперь жена.

Котова так задумалась, что чуть не пропустила табличку с названием нужной ей деревни. Лариса повернула на перекрестке налево и углубилась в лес.

Листья давно опали. Здесь даже лежал снежок. В городе он почти растаял. Лариса остановила машину и вышла из нее.

«Какой здесь запах. – Женщина вдохнула полной грудью. – Пахнет настоящим лесом и зимой. Никаких тебе выхлопов. Только чистый воздух».

Лариса стояла, наверное, минут десять. Ей не хотелось ехать дальше. Кажется, она могла бы целую вечность смотреть на черные стволы деревьев, любоваться, как мерно и грациозно качаются от ветра их верхушки, вдыхать холодный и свежий воздух.

Пересилив себя, Лариса села в «Ауди» и поехала вперед. Дорога стала узкой, как раз для одного автомобиля. Вот показались и первые строения. Котова рассматривала их и

поздно заметила, как на небольшом поворотике из-за деревьев вынырнул джип. Она резко повернула и чуть не врезалась в дерево. То же самое сделал и владелец встречной машины.

Мужчина быстро выскочил из автомобиля, осмотрел его, хоть столкновения не было, и подошел к «Ауди». Лариса опустила стекло.

– Приехали. Мы чуть с вами не «поцеловались». – Голос у мужчины был глубоким и красивым, чего не скажешь о его внешности.

Сам он был роста выше среднего, какой-то огромный. Лицо же было самым обыкновенным. Лишь глаза выдавали неутомимую, энергичную натуру.

Лариса не сразу поняла, что он имел в виду, сказав, что они чуть не «поцеловались». Потом до нее дошло, и она рассмееялась.

– Что такого веселого я сказал? Убирайте свою машину, мне проехать надо. – Мужчина показал примерно, куда Ларисе следует ее убрать. Судя по его движению руки, чуть ли не на небо.

– Мне тоже проехать надо. А настоящий джентльмен должен уступить место даме. – Ничего умнее в ее голову не пришло.

– Кто вам сказал, что я джентльмен? – широко и хитро улыбнулся владелец джипа. – Я не такой. Но нам на самом деле надо решить, как разъедемся. Тут даже с дороги не съе-

дешь. Деревья кругом. Придется вам, красавица, пилить обратно. Задним ходом.

– Сейчас, – ухмыльнулась Котова. – Разбежалась. Давайте вы, вам не так много, а я большую часть расстояния уже проехала.

– Какого черта вас сюда занесло? – Мужчина ходил и прикидывал, смогут ли разъехаться машины.

– По делу.

– По делу, – передразнил он. – По какому такому делу?

– По очень важному.

– Что хотите? – Он остановился и внимательнее пригляделся к Котовой.

– Точно не вас! – Лариса сама не могла объяснить, что за бес в нее вселился, но уступать этому медведю не хотелось. И докладываться тоже.

– Это потому, что вы меня не знаете, – рассмеялся мужчина. – Так что у вас за дело? Я директор строящегося здесь санатория, так что спрашиваю по праву.

Лариса прикусила язык.

– Тогда мне надо с вами поговорить. Как вас зовут? – чтобы проверить, спросила она.

– Георгий.

– Документы есть? Покажите водительские права.

Мужчина полез во внутренний карман куртки и показал ей права.

– Спасибо. Тогда здравствуйте, Георгий Иванович. Меня

зовут Лариса Викторовна. Я к вам по делу об убийстве Ведерского. Наверное, вам уже сообщили об этом.

– Ясно. Тогда давайте за мной.

Панин сел в свой джип, задом вырулил на дорогу и таким же манером поехал к санаторию. Только метров через пятьдесят представилась возможность развернуться. Впрочем, Панин, кажется, не испытывал трудностей при передвижении задом наперед.

Лариса ехала следом. Посмотрев в зеркальце, она вдруг увидела себя улыбающуюся.

Мужчина остановился около одного из вагончиков и вышел из машины, махнув Котовой рукой. Она выпорхнула из своей «Ауди» и пошла за ним в вагончик.

– Слушаю вас, Лариса Викторовна. – Георгий Иванович пригласил ее присесть и сам опустился напротив нее за стол.

Несмотря на серьезность вопроса, который они собирались обсуждать, глаза Панина улыбались и пристально изучали неожиданную посетительницу.

– Георгий Иванович...

– Давайте без отчества. Это будет отнимать у нас массу времени, а у меня его и так мало. Зовите меня Гошей.

– Он же Жора, он же Гога, – Лариса вспомнила фразу из фильма.

– Совершенно верно.

– Что вы делали в воскресенье? Если можно, по часам. Где были? Кто вас видел?

– Весь день торчал здесь, на стройке. Свидетелей хоть отбавляй. Многие были бы рады меня не видеть.

– Это почему?

– А потому, что я им отдыхать мешал. Но это не имеет значения. Мы работали. В город я не приезжал, хоть получил приглашение Семена на юбилей.

– А почему вы не поехали? – поинтересовалась Котова.

– Я Семена и так поздравил. А сидеть с его гостями, когда у меня работа горит, мне не хотелось. – Панин говорил четко и быстро.

– Что вы думаете об этом убийстве?

– О самом убийстве ничего. А Семен был хорошим человеком.

– У него были враги?

– Глупое слово – враги, – недовольно сказал Георгий Иванович. – Мы не на войне. У всех по-разному складываются отношения. Можно заполучить себе завистников, недоброжелателей, но они не обязательно пойдут на убийство. Хотя не исключено. Если таковые имелись, то мне о них ничего не известно. А вы в милиции работаете? – неожиданно спросил Панин.

– Вообще-то, знаете, нет. Но я иногда занимаюсь расследованиями. Можно назвать меня частным детективом.

– Вы и деньги берете?

– Бывает.

– Это основная ваша работа? – продолжал расспрашивать

Георгий.

– Нет. У меня ресторан «Чайка». Тот самый, где соби­рался отмечать день рождения Ведерский. – Ларисе было приятно отвечать на вопросы.

– Наслышан, – присвистнул Панин. – Говорят, очень хорошее заведение. Правда, сам там ни разу не был.

– А вы приезжайте. Накормим вас лучшим образом, – пригласила Котова, и ей на самом деле захотелось, чтобы «Гоша» приехал.

– Обязательно. Ну что? Я удовлетворил ваше любопытство?

– Вполне.

– Тогда извините, Лариса, можно я тоже обойдусь без вос­поминаний о папеньке, но мне пора. Мне срочно нужно в город. Еду к Нефедову.

– Кстати, он мне сказал, что с вами говорить практически невозможно. Я такого монстра представляла, – разоткровенничалась Котова.

– Это у нас с ним взаимное. Он все норовит облапошить, а я жуть как этого не люблю.

– Облапошить?

– Понимаете, выгоду во всем ищет. Чрезмерную. Думает, что вокруг все глупее его. Мне нравилось с Семеном рабо­тать. Он всегда прямо говорил и открыто. Никаких недора­зумений. А Нефедов все недоговаривает.

– Еще на минутку задержу, – извинилась Лариса. – Геор-

гий, а что вы думаете о Егоре Кондакове? Он, насколько мне известно, был ближайшим помощником Ведерского.

– Почему Георгий? Я же попросил – Гоша.

– Гоша – как-то по-родственному, а мы с вами едва знакомы.

– Глупости, – фыркнул Панин. – Кондаков на самом деле был помощником Семена. Но ему все равно не светит стать директором. Хотя рабочая хватка у него есть, да и желание тоже. Я особо с ним не знаком. Только дифирамбы от Ведерского выслушивал в его честь.

– Спасибо, – Котова встала. – Приятно было с вами поговорить.

Из вагончика они вышли вместе. Панин кивнул Ларисе, сел в машину и быстро умчался. Котова решила пройтись по стройке и все же поспрашивать, был ли начальник тут в воскресенье. Впрочем, Георгию она поверила безоговорочно. Но дело надо было сделать так, чтобы невозможно было придраться. Все-таки Карташову надо будет сказать, что Панин ни при чем. А Лариса привыкла, чтобы ее информация всегда была проверенной и достоверной.

Работников тут было полно. Котова порасспрашивала человек пять. Все они твердили одно. Панин крутился здесь с раннего утра и до позднего вечера. Он вообще часто тут даже ночует.

Лариса села в «Ауди» и поехала в город.

На душе у нее было хорошо. И женщина даже догадыва-

лась почему. Этот своеобразный мужчина просто покори́л ее в один момент. Он не был красавцем, но она думала сейчас только о нем.

Признавшись себе в этом, Котова ужаснулась. С ней ни разу такого не было, чтобы она влюбилась почти с первого взгляда. Ну, со второго. Неужели ей просто требуется мужчина или это на самом деле то чувство, от которого нельзя скрыться и убежать?

Лариса ехала и мурлыкала себе под нос песенку. «А кажется, я тоже ему понравилась? – думала она. – Интересно, он женат? Впрочем, какая мне разница? – остановила она себя. – Я не собираюсь за него замуж. Быть может, я вообще его больше не увижу никогда».

От такого предположения ей стало грустно.

Котова сама не заметила, как подъехала к дому. И, уже очутившись возле него, поняла, что идти домой совершенно не хочет. Лучше уж наведаться к Карташову. Или в ресторан. Да. Точно. И назначить встречу Егору Кондакову.

Надо узнать, когда похороны. И к Ольге заехать, может, помочь чем надо.

Обрадовавшись, что нашлось много дел, которые необходимо решить, Лариса с чистой совестью отъехала от дома и направилась в «Чайку».

«Заодно и перекушу там. И Кондакову позвоню», – говорила она сама себе.

Степаныч встретил ее приветливо. Оказалось, что Конда-

ков уже был, забрал продукты и напитки, но обещал еще наведаться.

Лариса заказала себе обед и набрала номер сотового Егора.

– Здравствуйте, Егор. Это Лариса Викторовна вас беспокоит. Мне бы очень хотелось с вами встретиться.

– Конечно, – бодро ответил молодой человек. – Я, кстати, сегодня был у вас в «Чайке».

– Я знаю. Отсюда и звоню. Вы сможете подъехать сюда еще разочек? Скажем, через час? И захватите с собой список всех гостей юбилея, пожалуйста.

– Хорошо. Только через час не успею. Давайте через полтора-два.

– Как сумеете. Я буду здесь.

Котова отключилась. Это хорошо, что она вспомнила про гостей. Надо всех их проверить. Ведь каждый мог до того, как отправиться на праздник, приехать к Ведерскому, убить его, а потом с чистой совестью прибыть в ресторан.

Павел принес ей обед. Лариса поблагодарила его и велела позвать Дмитрия Степановича.

– Чем обязан? – спросил очень недовольный Городов.

– Расскажи мне, как дела. Выпей со мной чашку кофе.

– Спасибо, я уже пообедал.

– И когда успеваешь? – Лариса счастливо улыбалась.

– Я сегодня пораньше пришел. Все и успел, – буркнул Степаныч.

И тут только до Ларисы дошло, что он снова стал недовольным типом.

– Теща приехала? – тихо спросила Лариса Викторовна.

– Да, – еле выдавил Городов.

Лариса звонко рассмеялась.

– Ничего смешного, – Степаныч надулся, как жаба.

– Я не над тобой, не обижайся, Дмитрий Степанович. Просто тебя нетрудно вычислить. Особенно когда такая резкая перемена. Не сердись. Лучше расскажи, все у нас в порядке?

– Иначе быть не может. – Городов приосанился.

– Ну и отлично. Я никогда не сомневалась в твоих способностях.

– Приятного аппетита, Лариса Викторовна.

– Благодарю тебя.

Городов вышел, а Котова принялась за обед. Настроение на самом деле было великолепным. Особенно Лариса радовалась тому, что уже сегодня у нее будет список всех гостей. Это даже гораздо проще.

На работе, похоже, нет таких людей, что могли бы убить Ведерского. Значит, их надо искать в близком окружении. А все близкое окружение было приглашено на юбилей.

Когда тарелки унесли, Котова набрала номер Ольги Лариной.

– Оля, это Лариса Викторовна вас беспокоит. Как дела?

– Как сажа бела, – ответила девушка. – Кстати, я сама хотела звонить вам. Завтра будут похороны. Приходите обяза-

тельно. К одиннадцати часам в квартиру отца.

– Я приду. Карташов вас не беспокоит?

– Он приезжал со мной поговорить. Мне кажется, что полковник считает, что убила я. – Голос Оли стал тише.

– У него работа такая, Оля. Подождите немного. Скоро все выяснится.

– Мне уже все равно. Жизни мне все равно не будет. Муж разводиться со мной не хочет. И потом, мне звонил папин адвокат, сказал, что после похорон завещание зачитываться будет.

– Ваш отец оставил завещание? – удивилась Котова.

– Я и сама не знала.

– Он очень богат?

– Он ни в чем не нуждался. Думаю, истинное его состояние я узнаю только завтра. – Голос Ольги дрожал.

– Ясно. Вы потом позвоните мне? Расскажите, что там и как, – попросила Лариса.

– Да. Конечно. До свидания.

– А, кроме вас, есть еще наследники? – быстро спросила Котова.

– Не знаю. Думаю, что нет. Кому еще мог папа оставить что-либо? Жены ведь у него не было.

– Ладно, Оля, не буду вас больше задерживать.

Лариса положила трубку и задумалась. И почему она сразу не подумала о завещании? Наверное, потому, что Ведерский был не такой старый, чтобы самому думать об этом. А

ведь составил. Почему? Порядок любил или смерть предвидел? Над этим надо хорошенечко поразмыслить.

Глава 8

На душе у него было беспокойно. Он и сам не знал почему. Вроде складывается все нормально, возможно, даже лучше, чем он мог предположить. Но почему-то сердце ныло.

Вечером он сел перед телевизором и уговорил самого себя отвлечься и посмотреть какую-нибудь передачу. Но мысли не хотели ему подчиняться. Они жили своей жизнью.

«Неужели я решился на это? – подумал мужчина. – Неужели я смог? Впрочем, оказалось, что ничего особенного тут нет. Просто постоянное чувство тревоги. А так – даже смешно становится, как просто решаются проблемы. А тревога пройдет со временем».

Мужчина встал и пошел на кухню приготовить себе чай. Взяв чашку, он снова вернулся в комнату, включил настольную лампу, достал с полочки книгу, открыл ее и склонился над страницей. Так смотрел он около часа. Он не перелистывал страницы, а просто смотрел.

Затем положил книгу на место, сел в кресло и закрыл глаза. Память вдруг нарисовала ему его родной город. Как хорошо было быть маленьким мальчиком. Никаких забот и проблем. Всегда рядом были родители, готовые по первому зову сделать все от них зависящее.

Он, в принципе, никогда ни в чем не нуждался. Даже и не задумывался об этом. Ему всегда везло. Окончил школу,

потом институт и поехал в чужой город искать счастье.

«Я обязательно его найду, – продолжал размышлять он. – У меня будет хорошая работа. А потом... С таким увлечением, как у меня, жизнь получает смысл. Я не представляю, как могут жить люди и ничем не увлекаться. Да ради этого горы можно свернуть. Я почти свернул».

Молодой мужчина весело рассмеялся. Потом снова встал и достал с полки все ту же заветную книгу. Открыл ее и пристально посмотрел на страницу.

«Ладно, спать пора. Завтра столько дел, – решил мужчина. – Но все эти дела только ширма. Настоящая жизнь совершенно не в этом. И пусть пока никто не знает, что у меня есть. Настанет время, быть может, я уеду в другую страну и заживу там припеваючи. А он мог бы отдать мне ее просто так. Подарить, например. Но не захотел. Что ж. Каждый делает свой выбор сам».

Лариса Викторовна скучала от безделья. Не то чтобы нечем было заняться, просто она ждала Кондакова, который должен был приехать с минуты на минуту, но почему-то задерживался.

Котова прошлась по залу своего ресторана, потом заглянула на кухню. Все, кто видел ее, мило здоровались и искренне улыбались.

Мешать поварам не хотелось, и Лариса снова выглянула в зал. И окаменела. Сердце подпрыгнуло до самого горла и

там и застряло. За дальним столиком сидел Панин. Он просматривал меню и еле заметно качал головой.

Лариса сделала глубокий вдох и пошла поприветствовать гостя. Они расстались всего несколько часов назад, но ей казалось, что прошло минимум три дня. И почему так бывает?

– Здравствуйте, Гоша. – Котова решила назвать мужчину этим именем.

Сейчас он находился на ее территории, и можно было себе такое позволить.

– Ох, Лариса Викторовна, – улыбнулся Георгий.

– Ну вот. Я, значит, вас Гошей, а вы меня с припоминанием батюшки. – Лариса сделала насмешливо-обиженное лицо.

– Не сердитесь. Просто у меня время есть, и я никуда не тороплюсь. Впрочем, мне гораздо приятнее называть вас Ларисой. Это факт.

– Что вы выбрали? Я могу сама обслужить вас, как дорогого гостя, – неожиданно для самой себя вызвалась Котова.

– Ну уж нет. Лучше посидите со мной. Да и посоветуйте, у меня просто глаза разбегаются. Не знаю, что тут самое вкусное. Редко хожу в рестораны и некоторые названия вижу в первый раз.

Лариса охотно присела рядом, отложила меню в сторону и назвала тут же подошедшему официанту несколько блюд.

– Вино? Водку? – спросила Котова.

– Вино, пожалуй. Но с условием, что вы составите мне компанию.

– Боюсь, что посидеть с вами у меня не получится. Сейчас должен зайти Егор Кондаков, мне с ним поговорить надо.

Лариса хотела спросить, идет ли Георгий завтра на похороны, но не стала. Вдруг у него аппетит пропадет. Ей совершенно этого не хотелось.

– Кондаков? Пусть тоже с нами посидит. Я заодно решу с ним кое-какие проблемы. С Нефедовым договориться мне так и не удалось.

Стол накрыли очень быстро. В «Чайке» никогда не заставляют посетителей слишком долго ждать, а тут вообще – сама хозяйка сидит с гостем и делает заказ. Только Городов недовольно отвернул голову в сторону. «Наверняка денег с него не возьмет, – думал он. – Так и разориться недолго».

Лариса сидела за столом с Паниным, но все время оглядывалась на дверь. Теперь ей хотелось, чтобы Кондаков еще задержался. Говорить с Георгием было приятно. Котова совершенно перестала чувствовать стеснение, она расслабилась и наслаждалась приятным общением.

Но тут Егор и пришел. Котова извинилась, сообщила Панину, что обед за счет заведения, и быстро пошла навстречу Кондакову. Они прошли в ее кабинет.

– Простите, Лариса Викторовна. Я прилетел как только смог. Знаете, столько дел. И Ольге надо помочь, и по работе. А вы, кажется, с Паниным сидели?

– Точно. Я сегодня ездила в строящийся санаторий и там с ним познакомилась. Пригласила в наш ресторан.

– Как быстро он принял ваше приглашение, – улыбнулся Егор. – Хочу сказать вам по секрету, что вы, скорее всего, действуете на него крайне положительно. В таком расположении духа я его ни разу не видел. Да и по ресторанам ходить он не любитель, насколько мне известно.

– Может, вы просто не очень близко с ним знакомы, – смутилась Лариса. – Мне, например, сразу показалось, что он человек интересный. Ну что? Вы принесли мне список гостей? – Котова встряхнулась, словно отгоняя от себя навязание.

– Да.

– Давайте присядем, и вы скажете мне, кто в тот день приходил, кто отсутствовал. И кто кому кем приходится.

– Конечно.

Они уселись за столом, и Кондаков разложил перед собой листок. Егор принялся всех перечислять. Получилось так, что из тридцати двух приглашенных гостей не явилось только пятеро. Лариса выписала отдельно их фамилии, чтобы потом позвонить и поинтересоваться, по какой причине они не пошли на юбилей. Среди этих фамилий был и Панин. Насчет него уже все было выяснено.

Потом Кондаков стал рассказывать про тех людей, о которых он хоть что-либо знал. Кто бывший одноклассник с женой, кто сосед по даче – с женой опять же. Был там и личный парикмахер...

Котова составила второй список. В него вошли те, кто во-

обще не знал Ведерского. Это были те самые жены, которые должны были лишь сопровождать своих супругов. Оказалось, что гостей, в принципе, было приглашено не так уж и много.

В последний список вошли все оставшиеся после отбора. Надо было обзвонить или навестить их, чтобы узнать, что делали они примерно в полдень.

«Не все же весь день дома сидели, – разумно подумала Лариса. – Наверняка найдутся те, у кого есть твердое алиби. Значит, потенциальных подозреваемых будет еще меньше. Ну и не забыть про мужа Ольги. Почему-то этот тип не дает мне покоя».

Котова поймала себя на мысли, что прослушала, о чем только что сказал ей Егор. Но вид у него был беззаботный, и она решила не переспрашивать. Действительно, важную мысль он бы повторил.

– Что-нибудь еще? – спросил Егор.

– Да нет. Спасибо.

– Завтра похороны Семена Александровича. Вы придете?

– Да. Оля уже сказала мне об этом. Обязательно.

– Ну тогда я пошел. – Кондаков взял свою папку, накинул плащ и пошел к выходу.

Котова проводила его до зала. Панина там уже не было. Зато подошел довольный Городов.

– Ваш знакомый уже ушел и не захотел, чтобы заведение оплачивало его счет.

– И что? Вы взяли с него деньги? – подняла брови Лариса.

– Пришлось. Ему говорили, что не надо, что вы будете недовольны, но он и слушать не хотел. Положил деньги на стол и ушел.

– Хорошо, – кивнула Котова, но настроение ее отчего-то испортилось.

«И что это за жест такой широкий? Он хочет показать, что в подачках не нуждается? – Лариса просто закипала от негодования. – Я от чистого сердца, а он... И как это называется? Привык за все платить сам? Какой независимый!»

Котова вернулась в свой кабинет и закрыла за собой дверь. Женщина решила срочно привести себя в равновесие. Как она могла позволить эмоциям взять верх над рассудком? Разве она забыла, чем это может для нее обернуться? Ей сейчас надо полностью отдать себя делу, а вместо этого она начинает то злиться, то летать под облаками.

«Следует прочистить свою голову, – сама себе говорила Лариса. – Так. Что у меня там по плану было? Домой ехать все равно не хочется, хотя самое время. Но нет. Там Котов. Если я его сейчас увижу, то, наверное, сойду с ума. Лучше я поеду к Ольге. С мужем ее поговорю. Или нет. Пока неизвестно, что там, в завещании, туда идти не имеет смысла. Это следует отложить на завтра. А вот проведать кого-нибудь из моего списочка не помешает. Кондаков молодец. Сразу и адреса с телефонами мне раздобыл. Хорошим, наверное, он был помощником. Я его даже попросить об этом не успела,

а он сам догадался».

Лариса открыла окно и вдохнула прохладный воздух. Как хорошо на улице. Недолго думая, Котова оделась и почти выбежала из ресторана, попрощавшись со всеми на ходу.

Лариса села в машину и решила просто покататься по городу. Это занятие всегда успокаивало ее. А можно также прогуляться по магазинам. Стоит только купить какую-нибудь понравившуюся вещь или просто даже безделушку, как настроение повышается, энергии прибавляется и хочется жить.

Для начала Котова поехала на набережную. Там она оставила машину в одном тихом местечке и спустилась к воде. На улице уже было темно. Но фонари освещали набережную довольно неплохо. Лариса смотрела на черную воду, на отблески огней на другом берегу, на огромный и величественный мост, и в душе поселялось спокойствие.

«Как все-таки хороша наша Волга! – Лариса чуть не прослезилась. – Какое величие. Конечно, есть моря и океаны, но они такие чужие. А Волга родная. С ней столько связано. Один ее ни с чем не сравнимый запах может свести с ума. И эта сырость. Наверное, температура опять поднялась? Но это ненадолго. Совсем скоро стукнут морозы, Волга покроется льдом и снова будет великолепна».

Женщина подняла с земли камушек и зашвырнула его в воду. Потом оглянулась, чтобы удостовериться, что ее никто не видел. Простояв еще минут десять, Лариса не спеша по-

шла к машине.

Теперь дорога ее лежала в магазин. Котова торжественно пообещала, что обязательно купит что-нибудь себе и Насте. Наверное, надо будет взять подарочек и Евгению, чтобы он не обиделся, хотя думать о нем совершенно не хотелось.

Лариса вошла в большой универмаг и сразу поднялась на последний этаж. В последнее время она часто так делала. С последнего этажа спускаться легче. Да и вообще, интересно делать не так, как привыкла сама или как обычно делают все.

На подарок мужу Лариса не потратила много времени. Вошла в отдел для мужчин и приобрела ему галстук. Причем даже особенно не выбирала. Обычно она всегда думала, к какому костюму он может подойти. А еще лучше, если не к одному. Но сейчас ее мало интересовали детали. Котова на секунду поймала себя на мысли, что поступает так впервые. Но, как ни странно, этот факт ее только рассмешил. Она даже плечи расправила от какого-то удовольствия.

Затем Лариса отправилась дальше. Она не знала, чего именно ей хочется, поэтому решила потолкаться везде. Тем более что домой ехать желания не было.

В отделе нижнего белья Котова купила себе один симпатичный комплект. Затем пошла смотреть одежду. Очень ей понравился брючный костюмчик из легкой ткани. Несмотря на то что сезон для такой одежды вроде бы уже закончился, женщина приобрела костюм, не раздумывая. Как только увидела себя в нем, сразу решила – это именно то, что ей

нужно. Насте Лариса купила красивую сумку и под цвет ей перчатки.

Когда Котова вышла из магазина и забросила покупки на заднее сиденье машины, она с удовольствием отметила, что настроение ее заметно улучшилось. Конечно, счастливой она не стала, но на душе полегчало.

«Если рассудить здраво, то непонятно, чего это я так расстроилась? – задала себе вопрос Лариса, не спеша двигаясь по освещенным фонарями улицам. – Какое право я имею обижаться на почти совершенно незнакомого мне человека? Да мало ли, что я подумала или почувствовала? Это не повод, чтобы он вдруг перестал платить за себя в ресторане. У него, наверное, даже вопроса такого не возникло. Он человек взрослый, сам за себя отвечает».

Котова засмеялась. Еще вчера она ныла, что на свете не осталось нормальных мужиков, которые сами о себе заботятся, и, когда судьба решила сунуть под нос ей такого вот мужчину, Лариса непонятно на что обиделась. Глупо получается. Просто сама не знаешь, чего хочешь!

Котова доехала до дома, заперла машину и поднялась к себе. Все семейство находилось в сборе. Настя обрадовалась новой сумке и перчаткам. Евгений тоже довольно активно отреагировал на новый галстук.

– Что у нас за праздник? – поинтересовался Котов.

– Никакого. Просто для поднятия тонуса.

– Упал?

– Что? – не поняла Лариса.

– Тонус, спрашиваю, упал?

– Упадет тут. Кругом одни неприятности, – отмахнулась

Лариса и пошла переодеваться.

Евгений был трезвым, но это не обрадовало Котову. Лучше бы он был просто пьян, чтобы вообще не пришлось с ним разговаривать.

Лариса пошла готовить ужин. Потом все вместе сели за стол. Котова быстро поела и, сославшись на головную боль, ушла к себе. На ее счастье, никто тревожить ее не стал.

Лариса улеглась в ванну, взяв с собой новый журнал. Панин не шел из головы, несмотря на все уловки.

Так и пришлось отложить журнал и просто лежать с закрытыми глазами. Потом Лариса вышла, улеглась в удобную и теплую постель, закрыла глаза и постаралась заснуть.

Завтра предстояло ехать на похороны. Надо отдохнуть хорошенько. Трудный будет денек. Лариса хотела внимательно присмотреться к людям, которые соберутся на церемонии. Если убийца – близкий человек, то он обязательно будет на похоронах. Конечно, этот человек постарается ничем себя не выдать, но нужно охватить всех своим вниманием.

Котова еще раз подумала, что, прежде чем строить свои версии, ей надо как можно больше собрать материала. «И делать это надо быстрее», – напомнила она сама себе.

Глава 9

Так как на утро Лариса не планировала никаких дел, то она спокойно встала, отправила дочь в университет, мужа на работу и стала собираться на похороны.

Котова нашла в своем гардеробе черное простое платье, кружевную косынку того же цвета и темно-зеленое пальто.

Погода была пасмурной. Солнца не было и в помине. Лариса выпила кофе, без всякого удовольствия съела бутерброд, оделась и вышла на улицу. Ей почему-то показалось неудобным ехать на своей машине, поэтому Лариса поймала частника и отправилась к дому Ведерского. По дороге она попросила заехать на рынок, чтобы купить цветов.

Люди уже собирались около подъезда. Здесь было много незнакомых Котовой, но она не очень-то всматривалась. Обычно у подъезда стоят соседи и, бывает, даже просто любопытствующие старушки, которые и в глаза покойного ни разу не видели.

Лариса решила подняться наверх. Дверь была открыта. В квартире ходили опять же незнакомые бабульки. На кухне Лариса увидела Ольгу. Возле нее находился Кондаков. Из знакомых больше никого.

Женщина решила пройтись по всей квартире. В гостиной она увидела главного бухгалтера фирмы Наталью Купцову с дочерью Кариной. Тут же сидел и заместитель Виктор Пет-

рович Нефедов.

Котова поняла, что знает в окружении Ведерского очень мало людей. Большая часть была ей просто незнакома. Она даже в ресторане их не видела, за исключением некоторых.

В зал вошла Ольга и попросила всех спуститься во двор. Через несколько минут должны были привезти тело из морга. Потом состоится недолгое прощание у подъезда – и на кладбище.

Лариса не стала торопиться, а подождала, когда толпа схлынет. Когда Котова спустилась, катафалк уже подъехал. Лариса встала около лавочки. Ей было как-то не по себе.

Ольга залилась слезами, но громко не плакала. Девушка умела держать себя в руках. В толпе Лариса разглядела и Панина. Он стоял в длинном черном пальто, хорошо выбритый, с непокрытой головой. В руках у него были белые цветы.

Котова почувствовала, как сердце забилось сильнее. Но она отвела взгляд и заставила себя не смотреть в сторону Георгия Ивановича.

Все прошло довольно быстро. Гроб снова погрузили в катафалк, люди стали рассаживаться по автобусам. Ольга Ларина подошла к Котовой.

– Лариса Викторовна, вы поедете на кладбище? – спросила она.

– Да, конечно.

– Не могли бы вы поехать со мной? Честно говоря, только с вами я чувствую себя спокойно.

– Разумеется.

Лариса прошла в автобус вместе с Олей. Но разговаривать они не стали. Конечно, Котовой было что спросить, но она решила отложить беседу на потом.

Похороны – это всегда грустно. Даже когда совершенно не знаешь человека. Лариса ехала и вспоминала, что в детстве она панически боялась похорон. Однажды в подъезде ее дома этажом ниже умерла какая-то бабушка. Лариса как раз возвращалась из школы, когда столпился народ, чтобы проводить в последний путь старушку. Девочка тогда еще ничего не понимала. Она, конечно, обратила внимание на людей, но ни о чем таком подумать не могла. Когда же вошла в подъезд и стала подниматься к себе, увидела на четвертом этаже крышку от гроба, стоящую в пролете лестницы, на Ларису словно напал столбняк, она и шагу не могла сделать, боясь пройти к своей квартире. Сначала ноги налились свинцом, сердце, как говорится, ушло в пятки, а потом девчонка помчалась вниз. Она, дрожа всем телом, отбежала от подъезда на приличное расстояние, села на скамейку и принялась ждать, когда тело увезут. Лариса не знала точно, когда это произойдет, но намеревалась сидеть столько, сколько потребуется, чтобы уже точно не видеть больше этого страшного предмета в подъезде.

Но на этом неприятные ощущения не кончились. Маленькая Лариса Лаврентьева (это ее девичья фамилия) услышала музыку. Видно, пригласили оркестр. И похоронный марш

прямо в буквальном смысле вывернул всю ее душу наизнанку и напустил такого страха, который не шел ни в какое сравнение с крышкой гроба. Хотелось упасть, заткнуть уши или закричать громко, но только не слышать этой музыки.

Тогда Ларочка просто кинулась со всех ног непонятно куда. Она бежала долго, пока музыка не ушла из ее головы. Домой девочка вернулась в тот день поздно. Со страхом она поднималась по лестнице. Крышки не было, но четвертый этаж все равно непонятным образом пугал.

Котова сейчас вспомнила свои детские переживания и передернула плечами. Она и не заметила, что стояла уже около могилы и какой-то человек говорил прощальные слова.

– Вам холодно? – услышала она голос и повернула голову. Рядом стоял Панин. – Вы так бледны, – его лицо выражало беспокойство.

– Нет, ничего. Пройдет. – Лариса не знала, что ему ответить.

Георгий Иванович больше не заговаривал с ней. Заиграл оркестр. Это был не тот марш из детства. Музыка была другой, не такой жуткой. Впрочем, тот марш, возможно, тоже не был жутким, просто с ним связаны детские страхи.

Гроб опустили, могилу стали закапывать. Лариса, сама не понимая, что делает, подошла и бросила ком земли. Он гулко ударился о гроб. Чьи-то сильные руки отвели ее в сторону. Через какое-то время кто-то сунул ей в руки стакан с прозрачной жидкостью и почти приказным тоном велел выпить.

Лариса повиновалась. Она сделала три глотка, не сразу поняв, что именно она пьет. И только потом поняла – водку.

– Что с вами? Вы так впечатлительны? – Это, конечно, был Панин.

– Со мной такое впервые, – оправдываясь, сказала Лариса. – Я просто вспомнила детство.

– Что? Тяжелое было детство? – непонятно, шутил Панин или говорил серьезно.

– Нормальное. – Лариса отвернулась.

– Вы не хотите со мной говорить? – Гоша печально улыбнулся.

– С чего вы взяли?

– Я все прекрасно понимаю. Вы обиделись на меня за то, что я не воспользовался вашим прекрасным предложением вчера в ресторане. Но вам не стоит обращать на это внимание.

– Послушайте, Георгий Иванович. Во-первых, ваша догадка неверна. Я была удивлена, но не более того. Хотите платить – платите. Никто противиться не станет. А потом, вам не кажется, что кладбище не то место, чтобы просто так стоять и обсуждать наши с вами проблемы? Я здесь не для этого. И была бы вам очень благодарна, если бы вы прекратили этот разговор. Ваше алиби доказано, и вам не стоит отнимать у меня драгоценное время. Я ведь, кроме всего прочего, здесь работаю.

Лариса почувствовала, как ей стало гораздо легче. Эта

рюмка водки подействовала просто волшебным образом. Пропал озноб, нервозность. Она будто очнулась от какого-то наваждения.

– Простите, – только и сказал Панин.

Он отошел от Котовой, подошел к Ольге, сказал ей несколько слов и исчез из поля зрения. Оглядываться Лариса не стала.

Люди в молчании стояли около могилы. Котова положила цветы и посмотрела вокруг. Теперь около Ольги она увидела Кондакова. Парень выглядел каким-то подавленным, но в то же время он стремился во всем помочь.

Лариса сейчас вспомнила почему-то про завещание. Ларина, кажется, говорила, что его сегодня будут зачитывать. Интересно, можно поприсутствовать или все же не пустят? Скорее всего, не разрешат. Она – человек, совершенно не имеющий к этому никакого отношения. И полномочий на этот счет не имеется. Ну не страшно. Скорее всего, текст завещания секретом не будет. Все равно тайное становится явным. Вот только не мешало бы узнать, кому Ведерский оставил наследство, чтобы времени не терять попусту.

Котова задумалась и, кажется, пришла в себя. Она стояла, глядя перед собой, но совершенно ничего не замечала. Ее занимал вопрос – кто будет присутствовать при чтении? Естественно, только те, кто имеет хоть какое-то отношение к завещанию. А кто эти люди? Вдруг она идет по неправильному пути, проверяя тех, кто никаким боком не привязан к

смерти Ведерского? Вдруг его убили именно из-за этой последней воли?

Но, с другой стороны, какой мужчина будет практически в расцвете своих лет, при хорошем здоровье, при отличном материальном благополучии и вообще нормальной жажде жить писать завещание? Что сподвигло Семена Александровича на такое? Предвидел ли он свою смерть или просто привык заботиться обо всем сразу?

Взгляд Ларисы упал на Ольгу. Она стояла какая-то отрешенная, смотрела перед собой и, как показалось Котовой, еле заметно улыбалась.

«С чего бы вдруг у нее такое хорошее настроение? – подумала Лариса. – Чему она радуется? Кажется, никто не обращает на нее внимания, но от меня этот взгляд не ускользнет. Я очень хорошо чувствую людей. Она точно улыбается».

Котовой этот факт не понравился. Быть может, Карташов прав и Ольга только рада смерти своего отца. Помнится, она в тот самый роковой день сама рассказала, что отношения у них с папочкой были довольно сложные. Он, мягко говоря, ее третировал, судя по ее рассказу. Вмешивался в ее личную жизнь. Девушка даже замуж вышла, ничего не сказав отцу. Что за отношения должны были быть, если она пошла на такой шаг? Наверное, не очень доверительные?

Ларисе стало нехорошо. Она привыкла доверять своей интуиции. Она прекрасно чувствовала людей. И всегда могла понять, есть ли что-либо, что человека гнетет или гложет,

или такового не имеется. А тут? Неужели она первый раз в своей жизни ошиблась? Уж больно этот взгляд Оли не соответствует моменту.

Женщина решила вплотную заняться дочерью Ведерского. Еще не хватало, чтобы потом Олег упрекал ее в том, что она лоханулась, если выразиться его же языком.

И как быть с завещанием? Впрочем, Ларина все равно расскажет правду. Скрывать нет смысла. Она вполне понимает, что это можно проверить.

Котова не заметила, как всех пригласили снова в автобусы. На этот раз она сама поспешила занять место рядом с дочерью покойного.

– Оля, примите еще раз мои соболезнования, – негромко произнесла Лариса.

– Спасибо, Лариса Викторовна. Вы вот совершенно не знали моего отца, но проявили такое внимание и интерес. Не каждый человек будет так заботиться о других, не то что о своем ближнем. А вы вот время нашли и поддерживаете меня, – Ольга говорила ровным, бесцветным голосом.

– Завещание сегодня будут зачитывать? – невзначай спросила Котова.

– Да. После поминок мы поедем в адвокатскую контору.

– А можно поинтересоваться, кто именно поедет? Кого пригласили? Я ведь правильно понимаю, что обычно зовут тех, кто должен получить что-то.

– Я тоже так думаю. И пока сказать могу, что еду я, Конда-

ков и Купцова.

– Наталья Юрьевна? – удивилась Лариса. – Бухгалтер с фирмы?

– Да. Она. Наверное, папа и ей что-то оставил, только я не могу понять почему. Хотя, быть может, я многого не знаю. Она сегодня вон как плакала на кладбище. – В словах Ольги чувствовалась жестокость. – У меня, я могу вам признаться, появилось ощущение, что они с папой имели отношения. Ну вы меня понимаете. Больше никак не могу объяснить такого поведения и того, что она будет при зачитывании завещания.

– Но все равно самой прямой и основной наследницей являетесь именно вы? – Котова была поражена такой догадкой.

– Я не несовершеннолетняя. Так что не могу претендовать на деньги папы в любом случае. Он запросто мог лишить меня их.

– Но вы говорили, что Семен Александрович очень любил вас?

– Да. Но и Купцову, наверное, любил. И она запросто могла науськать его, чтобы он перестал нянчиться со мной, а предоставил мне возможность проявить себя.

– Оля, ладно. Не будем пока говорить об этом. Не следует бежать впереди паровоза. Я только об одном хочу вас попросить. Позвоните мне сегодня, как бы поздно ни было. Мне нужно знать, кто получит наследство и в каких долях. Если не сможете сегодня, то завтра, но обязательно. Обещайте мне. – Лариса взяла девушку за рукав. – Это может быть

очень важно. В этом может скрываться мотив преступления.

– Конечно. Я вам позвоню, – пообещала Ольга.

Автобусы подъезжали к столовой. Но Ларисе не хотелось сидеть сейчас за столом в обществе совершенно незнакомых или малознакомых людей. Она извинилась перед Лариной, сказав, что у нее много неотложных дел, поймала такси и поехала домой.

У порога ее встретил Евгений. Он как раз собирался выходить.

– Ты уже? Чего так рано? – Котов был в курсе того, куда сегодня ходила его жена.

– Устала. Такие мероприятия явно не для меня.

– Ты считаешь, что есть люди, которые от всего этого тащатся? – засмеялся муж.

– Да. Я это знаю точно, – уверенно ответила Лариса и села на пуфик, чтобы снять сапоги. – Я знаю, что есть такие люди, которые обожают как поминки, так и сами похороны. Они, быть может, и сами не до конца осознают это. И уж конечно, даже если понимают, ни за что не признаются. Но факт остается фактом. Такие особи существуют.

– Но это же отклонение. Их надо лечить, – округлил глаза Евгений.

Он прекрасно знал, что жена его умна, много знает, и если она так твердо о чем-то говорит, то ей можно верить беспрекословно. И сейчас он так и сделал.

– Если это не приносит никому вреда, то и вопросов ни-

каких быть не может, – устало произнесла Лариса. – Знаешь, такие люди часто помогают родственникам умершего. Они могут переодеть его, посидеть с ним ночь, почитать молитвы или в морг сходить, если он там. Ведь бывают люди впечатлительные, которые сами просто не в состоянии делать все это. И вот тут на помощь приходят старушки.

– Быть может, они просто помогают? – на всякий случай усомнился Котов.

– Ты пойдешь помогать незнакомому человеку? Ты сунешь ему сотню-другую, но ни за что не станешь и приближаться к гробу. Ведь не всегда это родственники. И вообще, я больше не хочу говорить на эту тему. Я так устала. Даже сама не предполагала, что со мной может такое произойти.

Лариса сняла сапоги, вытянула ноги и посмотрела на мужа. Он был чисто выбрит и одет с иголки.

– Все-все. Больше никаких вопросов, – поднял руки Евгений.

– А ты куда? – Котова опустила глаза на случай, если муж захочет соврать.

– У меня важная встреча. – Евгений ответил так, как он отвечал в большинстве случаев.

– Когда примерно вернешься?

– Ближе к вечеру, наверное. Но ты за меня не волнуйся.

Если что, я позвоню.

Котов бросил последний взгляд в зеркало и вышел за дверь.

Лариса встала. Судя по всему, дочь еще не вернулась с занятий, так что она может немного побыть в одиночестве. Как раз сейчас ей было это необходимо.

Котова не спеша разделась, поднялась к себе в комнату, переделась в мягкий теплый халат и такие же теплые носки. Затем она спустилась на кухню перекусить. Вдруг ужасно захотелось есть. А когда у Ларисы разыгрывался аппетит, в ней просыпалось непреодолимое желание приготовить что-нибудь вкусное и оригинальное. И вообще, когда она занималась готовкой, то буквально отдыхала душой. Так что повысить настроение можно было только этим.

К счастью, холодильник и морозилка были забиты всевозможными продуктами. И, судя по всему, Евгений сегодня ходил на рынок, так как Лариса увидела свежую рыбу. Ну вот. Можно считать это намеком. Когда Котову хочется что-то, он идет и покупает это, затем подкладывает в холодильник, а Лариса потом готовит.

Котова неожиданно для себя улыбнулась. Она вспомнила времена, когда готовить для мужа было истинным удовольствием. Ей так нравилось, как он уплетал ее блюда, не забывая нахваливать. Лариса любила мужчин, которые умеют и не забывают делать женщинам комплименты. По любому поводу.

Глава 10

Такой счастливой она давно не просыпалась. А все потому, что вчера был просто замечательный вечер. Настя вернулась с занятий из университета, а потом сразу убежала на тренировку. Зато, когда она пришла, Котов тоже был уже дома. Так что ужинать сели всей семьей.

Евгений подарил Ларисе шубу. Честно говоря, она чуть не упала от удивления. Конечно, ей было приятно, но все-таки странно. Да и шубы у нее имеются. Целых три. Эта не помешает, но с чего бы вдруг?

Котов же сказал, что решил сделать ответный презент. Он понял, как приятно ни с того ни с сего получать подарки, и сподобился преподнести подарок сам.

Конечно, Ларисе было приятно. Даже не столько за себя, сколько за дочь, потому что Евгений и Насте купил шубу. Девчонка никак не ожидала этого. Кроме того, покупка оказалась настолько модной, что дочка буквально не снимала шубу весь вечер. Она даже намеревалась пойти в ней завтра в экономический университет, несмотря на то что морозы еще не наступили. Лариса только качала головой.

Ее кулинарные изыски оказались как нельзя кстати. Так что вчера абсолютно все были довольны и счастливы. Евгений даже утащил Ларису к себе в комнату. Правда, спустя какое-то время она улизнула в свою, сказав, что уже привыкла

спать одна и ей надо хорошенько отдохнуть перед завтрашним трудным днем.

Оля вчера так и не позвонила. Но Лариса и не ждала особенно, что та сразу же кинется сообщать ей новости. Ничего, Котова собралась после завтрака позвонить сама. А можно и в гости наведаться. Все-таки телефон – штука хорошая, но общения с глазу на глаз никогда не заменит. Полного впечатления не может создаться, если не видишь выражение лица собеседника.

Лариса посмотрела на часы и обнаружила, что проспала. Вылетев в коридор, она не услышала никакого шума или движения. А на кухне ее ждала записка, что все благополучно справились без нее и ушли по своим делам. Котова вздохнула облегченно. Все-таки хорошо, что иногда можно положиться на мужа.

Настина шуба висела в комнате дочери на дверце шкафа. Значит, она ее все-таки не надела. Наверное, Евгений отговорил. Или она сама уже понимает, что выглядела бы в ней по такой погоде просто смешно.

Лариса сварила себе кофе, сделала парочку бутербродов и достала из холодильника еще вполне съедобный вчерашний салат. Она вообще замечала, что вчерашние салаты гораздо вкуснее только что приготовленных. Правда, это не ко всем относится.

Зазвонил телефон. Лариса взяла трубку.

– Лариса Викторовна, – прозвучал недовольный голос Го-

родова. – Вы сегодня в ресторан приедете или мы снова без вас?

– Что-нибудь случилось? – встревожилась Котова и даже привстала, готовая в любую секунду сорваться с места.

– Да нет. Все в порядке. Просто интересуюсь. – В голосе администратора слышался неприкрытый упрек.

– Дмитрий Степаныч. – Лариса стала раздражаться. – Вы решили просто так поинтересоваться? На вас это не похоже, – приврала Котова, так как это было вполне в духе Городова – лезть не в свои дела.

– Я по просьбе персонала интересуюсь, – быстро ответил тот. – Вдруг вы заболели? Или еще чего?

– Я приеду, как только будет время, – отчеканила Лариса. – А вы пока занимайтесь своими делами.

– Хорошо. Будем ждать. – Степаныч отключился.

Лариса рассмеялась. Не иначе как у ее администратора дома произошла ссора или даже стычка с женой или тещей. Обычно после этого он пребывает в таком настроении, что даже решается указывать ей – владелице ресторана. И почему-то ему совершенно не приходит в голову, что она запросто может его уволить. Наверное, верит в свою незамеченность. Но таких людей, как известно, не бывает.

Котова допила кофе и только после этого взялась за телефон. Трубку Оля подняла сразу.

– Это Лариса Викторовна. Вы мне не звоните, и я решила напомнить о себе.

– Простите. Вчера совершенно не до этого было. Но теперь я могу с вами даже встретиться. Хотите, приезжайте ко мне домой.

– С удовольствием.

Котова оделась и вышла на улицу. У подъезда стояла белая «Ауди», ожидая свою хозяйку.

Пока Лариса ехала, она все думала, чувствовал ли Ведерский, что ему угрожает опасность. Надо обязательно посмотреть на дату составления завещания. Это о многом может сказать. Если оно подписано давно, значит, он просто такой организованный человек, который продумывает всякие на первый взгляд мелочи. Если непосредственно перед убийством, значит, чего-то опасался. И вообще, не мешает узнать у адвоката: это первое завещание Семена Александровича или же он его неоднократно переписывал?

Если адвокат не захочет говорить об этом с Ларисой, то всегда можно воспользоваться помощью Карташова. Он сам кровно заинтересован в благополучном расследовании этого дела.

Настроение было хорошим. Котова остановилась около дома Ольги. Лариса сделала серьезное лицо и решила, что будет вести себя очень холодно, хоть и вежливо. Надо дать понять девушке, что она, несмотря ни на что, все же тоже под подозрением. Было у Котовой мнение, что она невиновна, но доказать это не помешает. Все очень серьезно.

Женщина поднялась к квартире и позвонила. Ларина от-

крыла сразу, будто у двери стояла.

– Я увидела вашу машину, – весело сказала Ольга. – Проходите, Лариса Викторовна. Я даже сбегала торт купила, чтобы нам посидеть и чаю попить.

– Настроение у вас очень хорошее, – заметила Лариса. – Что-нибудь произошло?

– Да ничего особенного. Просто все наконец закончено. Я так устала, а теперь можно спокойно вздохнуть. Папу, конечно, не вернуть. Но убиваться тоже не следует. Мне-то надо жить дальше. Спасибо ему, что помог мне.

Котова решила пока ничего не спрашивать. Надо хоть присесть, не в коридоре же разговаривать. И потом, излишний интерес может отпугнуть девушку. А это не входило в планы Ларисы. Впрочем, если она невиновна, то ей и бояться нечего.

Оля провела Ларису в гостиную.

– Давайте пить чай здесь. А может, хотите вина? У меня есть хорошее. Я обожаю красное французское вино.

– Нет, спасибо. Я за рулем. Но вы, если хотите, пейте, не надо меня стесняться, – уверила Котова. – Я понимаю, что у вас, несмотря на то что вы изо всех сил стараетесь выглядеть веселой, настроение все равно не лучшее. Оно и понятно.

– Мне стыдно признаться. – Ларина стала доставать из бара бутылку. – Но я уже почти не чувствую боли. Сначала для меня это был такой удар. А теперь я понимаю, что так даже к лучшему.

– Что вы такое говорите? – укорила Котова Ольгу.

– Может, я неправильно выразилась, но у меня даже камень какой-то с души упал. Мне теперь не надо будет прятаться.

Ольга поставила на столик бутылку. А потом вышла на кухню.

Через минуту она принесла поднос с чашками, печеньем и тортом. Затем был подан чай.

Наконец Ларина села в кресло, закинула ногу на ногу и посмотрела на Ларису. В ее взгляде было столько детской умиротворенности, что Котова даже улыбнулась.

– Оля, вы взрослая женщина, но, честно говоря, поведение ваше больше похоже на поведение школьницы. У меня дочка Настя уже поступила в экономический университет и ведет себя гораздо более разумно. Неужели вы на самом деле испытывали на себе такое сильное влияние отца? – Лариса взяла чашку в руки и сделала глоток.

– Вот и вы это заметили, – грустно улыбнулась Ларина, – мне многие говорят об этом. Я пыталась переделать себя, но у меня не выходило. Я чувствовала... Нет. Я была забитой. На самом деле. Даже на работе не могла отделаться от мысли, что вот сейчас позвонит он и я буду отчитываться. А поставить отца на место было просто невозможно. Я удивляюсь, как решилась замуж выйти. Не иначе, затмение на меня нашло.

– Мне трудно поверить во все, что вы говорите.

– Лариса Викторовна, давайте на «ты». Мне будет приятно. К тому же с первых минут нашего знакомства я почувствовала к вам какое-то расположение. И мне не хотелось бы, чтобы наш разговор был таким официальным.

Котова опустила глаза. Девушка какая-то странная. Она говорит то, что думает. Или специально косит под дурочку? Но почему-то складывается такое ощущение: действительно, что ей в голову придет, то и ляпнет. Что есть в голове, то и выкладывает.

Ведь когда убили Ведерского, то только дурак мог рассказать нелицеприятные факты, которыми она делилась. И не только с ней, но и с полковником милиции. Неужели не понимала, что это может пойти ей во вред? Или так рассчитывает отлично?

Лариса терялась в догадках. Но тем не менее она не могла отметить, что было в Ольге Лариной нечто такое, что делало ее симпатичной и милой. С ней приятно было разговаривать. И она на самом деле походила на ребенка. Капризного, иногда обиженного, но все же ребенка.

– Хорошо. Я буду говорить тебе «ты», – согласилась Лариса. – Но тогда и ты, пожалуйста, пойдя мне навстречу. Расскажи про вчерашний день как можно подробнее. Мне необходимо знать все. Даже малейшие детали. Кто ходил к адвокату, кому что досталось. Судя по твоему настроению, ты получаешь неплохое наследство?

– Да. Папа меня без средств не оставил. И даже несмотря

на то, что нашлись наследнички кроме меня, я не в обиде, – надув губки и выразив совершенно обратное чувство на лице, сказала Ольга.

– Кто наследники? – задала Лариса прямой вопрос.

– Я, потом Кондаков и Купцова. – Тут Ларина снова поморщилась.

– Все?

– Да. Вы думаете, этого мало? Хватит, – Оля блеснула глазами.

– Что досталось Купцовой?

– Она на самом деле была любовницей отца, – жестко ответила Оля. Девушка налила себе вина, сделала неожиданно большой глоток, а потом снова посмотрела на женщину. – Мы вчера в автобусе говорили об этом, но я все надеялась, что это какая-то ошибка. И в самом деле, с какого боку эту Наталью Юрьевну позвали на зачитывание завещания? Думала, сейчас придем, и выяснится, что она тут ни при чем, и ее попросят уйти.

– Но оказалось иначе? – Котова увидела, что Оля замолчала, и решила ее подтолкнуть.

– Оказалось, что ей и Карине... Знаете кто такая?

– Да. Это дочь Купцовой.

– Верно. Так вот, им отошла приличная сумма и квартира.

Представляете?

– Это говорит только о том, что твой папа был совсем не бедным человеком. – Про себя Котова все равно присвист-

нула: «Ай да Купцова. И ведь ничего тогда при разговоре не сказала. Ни словом не обмолвилась. Хотя могла догадываться, что их отношения с Ведерским все равно выплывут наружу».

– Знаете, мне все равно обидно. Ладно, если бы она была ему официальной женой. – Оля налила себе еще вина. – Или если бы они хотя бы не скрывались, а жили вместе. Я бы хоть привыкнуть успела. Нет! Ничего такого не было. А теперь как гром среди ясного неба.

– Как вела себя Купцова? – поинтересовалась Лариса.

– Нормально. Мне даже показалось, что она очень жалеет отца. Страдает по нему. Только непонятно, зачем всем это показывать? Мне кажется, это неприлично. Думаете, я своего отца меньше любила? Но я не рыдала в голос и на гроб не кидалась, как она вчера на кладбище.

– Олечка. Есть люди, которые не могут держать чувства в себе.

– Не знаю. Я бы постеснялась, – дернула плечом Ларина.

– У тебя просто другое представление о том, что нужно делать, а что надо держать в себе.

– Я читала в какой-то книжке, что истинное горе может быть только молчаливым. Сильные люди даже не плачут.

– Ей-богу, ты как ребенок. Это все так относительно. – Ларису стал раздражать этот юношеский максимализм, который так не к лицу этой молодой, но уже вполне взрослой женщине.

– Ладно.

– Ты мне про другое скажи. Как Наталья Юрьевна отнеслась к наследству?

– Нормально. Пустила три слезинки и носом долго хлюпала.

– Хорошо. Давай дальше. Что там с Егором Кондаковым? Ему что осталось? И вообще, как ты думаешь, почему Семен Александрович упомянул его в завещании? – быстро задала вопрос Котова.

– А что тут думать? – Оля округлила глаза. – Папа считал Егора чуть ли не своим сыном. Хотя нет. Это я уж слишком громко сказала. Не сыном. Но отец был сильно к нему привязан. Он видел в нем себя молодого и очень хотел Егору помочь. Впрочем, сумма там смехотворная. Скорее всего, только для поддержания духа. Мне кажется, папа по приколу его упомянул. Пошутить захотел.

Лариса выпила чай и поставила чашку на стол. Есть торт ей совсем не хотелось.

– Значит, у Кондакова сумма смешная? – уточнила Котова.

– Да.

– А тебе?

– Мне досталось все остальное. Его квартира, все, что в ней, дача, гараж. Там ценности кое-какие.

– Например?

– У папы есть одна ценная картина. Одна только. Но ес-

ли ее продать, то можно получить хорошие деньги. Потом, марки, еще что-то по мелочи.

– Понятно, – Лариса вздохнула.

– Так что ничего особенного я вам, Лариса Викторовна, не сообщила, – сказала повеселевшая от вина Ольга.

– Ну почему? Надо будет с Купцовой поговорить. Жаль только, что папа твой не поставил тебя в известность по поводу своей гражданской жены.

– Да какая там гражданская жена? Они вместе и не жили. Папа всегда жил один у себя дома. А им квартиру купил, как оказалось. Да мне все равно. Пусть подавятся. Мне не жалко. Просто теперь разговоры всякие пойдут. Неприятно будет. – Ларина встала и подошла к окну. – А на улице снег пошел, – сообщила она.

– Это хорошо. – Лариса не знала, о чем еще спросить. – Оля, может, ты мне расскажешь про своего мужа? Как его, кстати, зовут?

– Вот уж о ком мне совершенно не хочется говорить, так это о нем. Зовут его Олег. Но он мне так надоел! Просто не дождусь того момента, когда официально разведусь.

– Ты вышла замуж по любви?

– Да. Я очень его любила. Он для меня был как бы символом свободы, что ли. С ним было просто и весело. Я и не знала тогда, что он очень любит выпить.

– Сильно пьет?

– Не то слово. Его даже, кажется, с работы выгнали.

– Да. Пьянство – это ужасно.

Лариса вспомнила своего Евгения. И она прекрасно понимала, что это такое.

Вообще все люди якобы понимают это. Но если сами не сталкивались, то все их домыслы остаются только домыслами. Это надо пережить, чтобы прочувствовать весь ужас до конца. По одним только разговорам не понять.

– Не то слово. Мне кажется, «ужасно» – еще мало сказано. Эти люди уже ненормальные. У них весь смысл жизни состоит только в том, чтобы найти выпить или деньги на выпивку. Не буду говорить про наркоманов. К счастью, судьба меня с ними не сталкивала. Впрочем, вероятно, эти состояния похожи. – Ларина стала вдруг серьезной и отчаянно грустной.

Лариса пожалела ее. А потом и себя. Странно, что люди до сих пор не могут бороться с этой болезнью. Казалось бы, наука столько всего умеет.

– Дашь мне его адрес? – попросила Котова.

– Конечно. Только он не мог убить, – улыбнулась Ларина. – У него интересы другие. Вот если бы отец у него бутылку отнял, тогда еще можно предположить. А так... они даже знакомы не были. Никогда не видели друг друга.

– И все же.

Оля написала на листочке адрес.

Котова попрощалась с ней и вышла на улицу. С неба на самом деле шел снег. Такой мягкий и пушистый.

Глава 11

Лариса села в машину. Что ж. Теперь следует поговорить с Купцовой Натальей Юрьевной. Надо потрясти ее основательно. Нехорошо так водить всех за нос. Тем более когда речь шла об убийстве Ведерского. Так можно скрыть очень многое.

Котова решила ехать на работу к Купцовой. Время как раз обеденное, значит, удастся спокойно поговорить. Если только та не уходит обедать в другое место.

Но делать все равно больше было нечего, и Лариса двинулась в сторону строительной фирмы. Она никуда не торопилась. Наслаждалась неожиданно прекрасной погодой. Если так будет и дальше, то можно и шубы примеривать. Вот Настя обрадуется.

В приемной Лариса первым делом увидела Карину. Девушка подняла на вошедшую женщину глаза и села на стул.

– Здравствуйте, Карина, – поздоровалась Котова. – Я вас чем-то напугала?

– Да нет. Просто так неожиданно.

– Наталья Юрьевна у себя? Я хотела бы поговорить с нею.

– Да. Конечно. Проходите. Вы знаете, какая комната?

– Я помню. Спасибо.

Лариса прошла до кабинета Купцовой и, легко стукнув в дверь, вошла.

– День добрый. – Купцова оторвалась от своих бумаг и посмотрела на Ларису. – Ах, это вы. Проходите, садитесь.

– Спасибо. Я пришла поговорить с вами, Наталья Юрьевна.

– Я уже поняла, – женщина произнесла эти слова с каким-то вызовом. – Только мне по делу добавить нечего. Я не знаю, кто мог убить Семена Александровича.

– Хорошо. Тогда я хотела бы поговорить о вас. – Котова видела, как напряглась Купцова.

– Вы уже все знаете?

– Я не понимаю, почему вы сразу не сказали об этом. Так было бы гораздо лучше и честнее.

– Семен не хотел никому говорить о нас. – Наталья Юрьевна опустила глаза.

– Но его уже нет. Зачем надо было скрывать? Вы же могли предположить, что о вас все равно станет известно из завещания? – спросила Лариса.

– Я не могла такого предположить, – тихо ответила женщина и посмотрела Котовой прямо в глаза. – Я не знала, что Семен упомянет меня в своем завещании. У нас никогда не было об этом разговора. Он даже не намекал. Для меня это такая же новость, как и для вас.

– Ну, допустим, все-таки не такая.

– Мы не жили вместе. Семен купил нам с Кариной квартиру. Помог устроиться ей на работу. Мне помогал, конечно, не без этого. Но никаких разговоров больше. Я его очень лю-

била, и мне было все равно, что нас ждет в конечном итоге. Мне было с ним хорошо. А что еще женщине надо, согласитесь. – В глазах Купцовой заблестели слезы.

– Женщина тоже человек. – Лариса чуть не рассмеялась, произнеся эту фразу. – И хотеть может не только любви. Ведь и жить на что-то надо. И где-то. Кстати, квартира оформлена на вас?

– Нет. Я не хотела этого. Я всеми силами старалась показать Семену, что просто люблю его. И мне ничего не надо. Так что квартира на него. И вот он ее мне оставляет в наследство. Не побоялся досужих разговоров.

– Оказывается, разговоры – это не самое важное в жизни, – философски заметила Лариса. – Мало ли кто что о нас думает. Нельзя опираться на чужое мнение. Надо жить, как хочется душе, чтобы потом не винить себя в упущениях. Люди всегда будут злословить. Уж такая у всякого натура. Но в конечном итоге им глубоко наплевать на других. Каждого интересует только он сам. И все.

– Легко вам так говорить. Простите, я забыла, как вас зовут?

– Лариса Викторовна меня зовут.

– Вы никогда не ошибались, Лариса Викторовна?

– Ну почему? Все мы люди. И нам свойственно ошибаться.

Котова опустила глаза. Было в словах этой женщины что-то такое, что не давало права вмешиваться в ее личную

жизнь. Но выяснить требовалось все.

– Есть ли у вас алиби? – спросила Лариса. – Вы ведь были приглашены на день рождения Семена Александровича?

– Да, он пригласил меня. И Карину. Только она не захотела пойти. Хотя ничего особенного в этом никто не усмотрел бы. Она же работает здесь секретарем. А Семен всех наших пригласил. Но дочь не захотела.

– А кстати, – перебила Купцову Котова, – как Карина отнеслась к вашей связи? Она ведь вам говорила?

– Нормально отнеслась. Я женщина не такая уж молодая. Мне мужа найти очень трудно. Тем более хорошего. А тут случилась любовь на рабочем месте. Я от Ведерского поначалу глаз не могла оторвать. Но он как-то так осуждающе на меня посмотрел, что я поняла, нельзя никому ничего показывать. Потому-то остальные и не знали. А Семен потом пригласил меня в театр. Ах да, – вспомнила Наталья Юрьевна. – Карине место хорошее досталось. Она ничего плохого не говорила. Думаю, ей и незачем было говорить. Семен относился к ней более чем хорошо. Но на работе спрашивал по полной. Дочка старалась.

– Понятно. Значит, вы в тот день собирались в ресторан? – напомнила свой вопрос Лариса. – Вы никуда примерно в полдень не ходили?

– Да разве я могу теперь вспомнить?

– А почему нет? Вы постарайтесь, и у вас получится, – настаивала Котова. – Представьте себе этот день. Вы соби-

рались пойти на юбилей. Подарок у вас уже был? Что вы делали, как проснулись?

– Точно, – обрадовалась Наталья Юрьевна. – Подарок был, но я ходила в магазин, чтобы мне его упаковали. Сразу этого не сделала, а потом решила, что, пожалуй, стоит завернуть в красивую бумагу. И где-то, наверное, в полдень, может, чуть позже, я и пошла упаковывать. Здесь недалеко у нас продовольственный магазин. Именно там мне девушка и завернула подарок. Я книгу Семену купила.

– Ну вот видите. Вспомнить не так трудно, как кажется на первый взгляд. Вы не могли бы пройти со мной в тот самый магазин? Мне надо удостовериться, что вы там были. Может, девушка вспомнит точное время. И, кстати, вы тут недалеко, получается, живете. Раз сказали, что магазин рядом.

– Совершенно верно. Надо же. Как это вы так быстро сообразили? – удивилась женщина.

– Ничего удивительного, – Лариса улыбнулась краешком губ. – Просто сопоставила факты. Ну так мы идем?

– Конечно. Если так надо. – Купцова смутилась. Было видно, ей очень неприятно, что Лариса могла предположить, что она убийца.

Женщина ушла одеваться, а Лариса осматривала кабинет. Ничего не изменилось с того раза, как она тут побывала. Из своего кабинета выглянул Нефедов, увидел Котову и очень удивился.

– День добрый. А вы что тут делаете?

– Да вот пришла с Натальей Юрьевной поговорить, – спокойно ответила Лариса.

– Понятно. Как там дело Ведерского продвигается? Есть что-нибудь?

– Пока ничего. Убийца не найден. Да и подозреваемых нет. А у вас как? – набралась наглости Котова. – Вы стали директором или пока этот вопрос решается?

– Решается, – буркнул Виктор Петрович. – Хотя совершенно непонятно, чего раздумывать. Другой кандидатуры все равно нет. Ну не Кондакова же ставить на это место? Он еще совсем молод. И потом, слишком уж он слащавый. И тут помогает, и там. Все хочет успеть сделать. Я, к примеру, терпеть не могу таких слишком расторопных типов. Они кажутся мне неестественными.

– Да? – удивилась Лариса.

– Да. Вроде как он готов сделать все, что требуется, но, с другой стороны, никогда нельзя быть уверенным, что он не сделает что-нибудь по-своему. Слишком инициативный. И потом, нельзя же настолько давать дорогу молодым. Пусть опыта наберется сначала.

– Наверное, в чем-то вы правы, – кивнула Котова. – Опыт никогда не помешает.

– Конечно. Да и какой из него директор? У него на своем месте полно дел. Кто будет этим заниматься, если Кондаков начнет командовать? А обе должности он не потянет, – нравоучительно сказал Виктор Петрович.

Тут в комнату вошла Купцова. Она увидела Нефедова и немного смутилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.